

Морвейн
Ветер

Наследница Аркаима
или
Охота на оборотня

Морвейн Ветер Наследница Аркаима, или Охота на Оборотня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57334076

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-03886-8

Аннотация

Диана – девушка оборотень, живущая на просторах родной Москвы. Её не интересуют ни интриги властимущих, ни разборки стай. Спокойное и размеренное течение её жизни нарушает появление нового соседа по лестничной клетке – толи оборотня, толи охотника, но явно очень опасного субъекта...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	62
Глава 7	71
Глава 8	80
Глава 9	91
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Морвейн Ветер

Наследница Аркаима, или Охота на Оборотня

Глава 1

Впервые я увидела его стоя на остановке. Капал мелкий дождик, настроение было ниже нуля.

Я опоздала всюду, где только могла опоздать.

Он стоял в своём промокшем насквозь тёмно-сером плаще, из-под которого виднелся дымчатый деним. С прилипшими к вискам прядками влажных тёмно-русых волос он походил на героя американского кино.

Я присела на мокрую скамейку, машинально пытаюсь немножко приблизиться, хотя точно знала, что ничего между нами не произойдёт. Мне было не до того, и он был мыслями где-то далеко.

Посмотрела на табло и внезапно поймала себя на том, что надеюсь, что автобус в ближайшее время не придет.

– Авария на выезде на МКАД, – спокойно сказал он, как будто мысли мои услышал.

– Да?

Разумеется, этот маленький фокус с экстрасенсорикой

удивить меня не мог – у меня в кармане тоже лежал телефон, но абсолютно не хотелось смотреть в него и что-либо проверять.

– Меня зовут Денис, – сказал он.

Очевидно, имелось в виду, что я должна ответить и называть себя.

Я колебалась, просто потому, что приличным девушкам полагается колебаться. А он ждал, потому что приличным мужчинам полагается ждать.

– Диана, – сказала я наконец.

– Как принцесса?

– Нет, как богиня охоты.

Незнакомец обернулся и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Охотишься по ночам? – спросил он вкрадчиво, и, несмотря на всю безобидность его слов, мне показалось, что разговор уходит куда-то не туда.

– Охота – дело опасное в наших местах, – неловко отшутилась я, но смешно не было, похоже, ни одному из нас.

– Это верно. Не те времена, чтобы жертвы давали молча себя загнать.

Я поёжилась. Теперь уже я начинала мечтать о том, чтобы автобус поскорее пришёл.

Шестьсот четвёртый вырулил из-за угла и, на ходу доставая проездной, я торопливо заскочила в него.

Заняла свободное место и посмотрела в окно.

Мужчина остался стоять.

Я отвернулась, делая вид, что забыла его. Автобус тронулся.

Но сколько бы я ни пыталась себе врать, в сознании всё ещё стояли его глаза – серые, как этот дождь. Затянутые дымкой, как небо над Москвой. Внимательные, пронизывающие насквозь.

«Ещё раз встречу – придётся переезжать», – подумала я и тут же оборвала себя. Нельзя поддаваться страху, нельзя. Это просто мужчина, просто сосед, который не знает обо мне ничего, и, если я не буду душой – не узнает никогда.

Сделав глубокий вдох, я заставила себя сосредоточиться на делах. Нужно сдавать заказ – пока за меня его не сдал кто-нибудь ещё.

Мне снился сон.

С тех пор как я увидела Его на остановке, он снился мне раз за разом, доводя до подозрительной мысли, что я схожу с ума.

Мне снились Его глаза – серые, как грозовые тучи, затягивавшие меня в себя. Его волосы – чёрные, промокшие, чуть завивавшиеся от дождя. Они доставали до плеч – хотя наяву и едва достигали мочек ушей.

Иногда я видела его ясней, иногда могла разглядеть с трудом. Когда силуэт его достаточно проступал из сумрака, клубившегося кругом, становилось страшнее всего. На незна-

комце больше не было плаща, его заменило что-то походившее на чёрный доспех. Рука – такая же тонкая, когда и тогда, когда я увидела его наяву, расслабленно лежала на рукояти меча.

Он долго смотрел на меня, прежде чем занести клинок – и потом наносил удар.

В первый раз я проснулась в холодном поту. За окном стояла ночь, и снова лил дождь. Я успела основательно устать от этого дождя, стучавшего по стёклам, казалось, без начала и конца.

Тучи застилали небо плотной пеленой, так что не разглядеть было, какая сегодня луна. Но, наверное, нет никакой – потому что при луне такой слабой я не чувствую себя никогда.

Я долго сидела и смотрела в темноту перед собой. Кого-то она пугает – но не меня. Меня успокаивает царящая ночью тишина, и я могу думать о том, на что не хватает времени днём.

Пока... меня не прерывает дверной звонок.

Довольно странное явление... в половине третьего утра. Но кто-то явно думал не так, как я.

Звонок повторился. С глухим стоном я поднялась и, на ходу натягивая халат, подошла к двери. Заглянула в глазок.

В первое мгновение я снова почувствовала, что схожу с ума. Страх нахлынул леденящей волной – тот же, что и во

сне. По ту сторону стоял Он.

Мужчина прокашлялся.

– Я не пьян! – почему-то сказал он.

Я молчала, не желая сознаваться, что по эту сторону двери – именно я.

– Простите, мне просто нужна свеча!

Я возвела глаза к потолку, молчаливо вопрошая отсутствующую луну о том, зачем нормальному человеку посреди ночи может потребоваться свеча.

– Я не опасен! У вас, наверное, тоже света нет, да?

Я щёлкнула выключателем.

Точно. Красота.

Темнота мгновенно стала пугающей при мысли о том, что я не могу одним движением руки развеять её. А там, на лестнице, как-никак находился человек. Живой.

Я торопливо отперла дверь и замерла, разглядывая его удивлённое лицо.

– Ты... – тихо сказал он.

– Я, – подтвердила я, не думая прекращать разглядывать его. – Простите, но это уже не смешно. Кто вы такой?

– У вас свет есть или нет?

Я покосилась на коридор.

– Пробки вышибло грозой, – уверенно подтвердил собственную догадку он, – или что ещё. В общем, я вот оттуда, – он ткнул в соседнюю дверь рукой. Ещё чемоданы разобрать не успел. У вас часто такое?

– Да. То есть нет, – я качнула головой. – Свет отключают, бывает иногда. Но соседи не стучатся посреди ночи, чтобы задать подобный вопрос.

– Извини... те.

– Зачем вам в три часа ночи свет?

– Работа, – развёл руками он.

Я ещё раз покосилась на коридор. Свечи у меня были. У кого же их нет?

– Я сейчас принесу, – сжалилась я, – подождите здесь.

Прикрыв за собой дверь, нырнула на кухню и отыскала в ящике стола ароматическую свечу. Вынесла ему.

– Спасибо, – сказал Денис. Я всё-таки вспомнила, как его зовут. – Буду должен. И обязательно верну.

– Оставьте себе.

Я закрыла за собой дверь. Вернулась в постель. И тут только задалась вопросом – какой работой без электричества может заниматься у себя дома в три часа ночи современный человек?

Ещё десять лет назад, когда пошёл вал мистических фильмов, мне казалось: чуть-чуть, вот-вот – и о нас заговорят.

Можно будет свободно выходить на свет, не скрывая, что ты – не человек, и люди смогут спокойно принимать то, что мы такие, какие есть.

Говорят, такие времена уже наступали на Земле. В Галлии, например, почитали и любили волков.

В Азии белоснежные кицунэ пользовались почтением со стороны людей.

А взять египетскую мифологию? Она же вся, целиком, про нас! Боги меняют лица, как инфантильная блондинка – перчатки или плащ.

Но, странная штука жизнь – никто и не заметил, когда колесо повернулось назад.

Снова зазвучало давно забытое слово «инквизиция» – пусть пока ещё и так же тихо, как звучали пару лет назад наши собственные имена.

Об Инквизиции не говорили вслух даже среди нас. И тем не менее каждый знал, что она есть.

Инквизиция – такой же ночной кошмар для нас, как и мы – для людей.

О нас много чего говорят. О том, что мы дикие, что не умеем управлять собой... Но ровно половина из сказанного – враньё.

Да, мы зависим от луны, и звериная форма нам нужна – но полнолуние здесь ни при чём. Без неё мы сохнем – как русалки, выброшенные на сушу, сохнут без воды.

Есть и те, кто не умеет или не хочет управлять собой. Ладно, скажем прямо... в основном это мужики. Ну, или мне как девушке удобнее так считать. Полагаю, кто-то из самцов наверняка скажет вам, что всё наоборот, и это самки перегрызут горло любому, кто им не угодит.

В общем, факта всего два: мы есть, и мы отличаемся друг

от друга так же, как один от другого отличаются двое людей.

Всё дело в том, что инквизиторы – или охотники, как называю их я – в отличие нас, на одно лицо. Они, пожалуй, даже гордятся тем, что считают жертв по головам и не различают между собой ни двоих зверей, ни двоих людей.

Это, наверное, пугает больше всего. То, что они убьют тебя не потому, что ты сотворил зло. И не потому, что ты мешаешь им добиться своего. То и другое можно понять.

Если кого-то из волков настигла серебряная пуля с выгравированным на ней крестом – можно не сомневаться, его убили просто потому, что он волк. И всё остальное не интересовало никого.

Ты можешь делать что угодно, трепыхаться как только требует твоя душа. Ты даже можешь вступить с ними в сделку и думать, что помогаешь им.

Для инквизитора волк – всегда только волк. А сам он всегда – человек.

Я хрустнула вафлей и уставилась в окно. За серыми бетонными махинами занимался тусклый рассвет. Сна ни в одном глазу, но и голова пустая, как будто бы ночь не спала.

«Он следит за мной, – думала я. – Иначе какого дьявола он посреди ночи припёрся сюда?»

И всё же мне до безумия не хотелось переезжать и путать след.

Говорят, что серые волчицы глупее других. Если так, то

самая глупая из них, определённно, я.

Когда нормальная девушка не знает что делать, она идёт к подруге. Но, без особых к тому причин, подруг у меня давно уже нет. В школе была парочка «лучших», как у всех, но уже институт развёл нас по разным дорожкам, а потом я как-то всё больше предпочитала парней.

Очень неудобно советоваться с самой собой, и потому я ищу советов во всякой ерунде – в гороскопах, книгах, на форумах в интернете и даже в картах. Не потому, что верю в судьбу. Просто надо перевалить ответственность на кого-нибудь, вот и всё.

Однако нынешнюю ситуацию доверять гороскопу не хотелось – тем более что последний предостерегал от необдуманных поступков, в случае неудачи обещая провал. Если я знала, какой именно поступок станет в моём случае необдуманным – может, и избежала бы чего-нибудь, а так...

Оставалась ещё стая.

Ничего удивительного нет в том, что когда тебя не защищает закон, ты находишь тех, кто сможет его заменить. И если для людей такой силой стала инквизиция, то мы старались помнить кровное и укусное родство. Ну, по крайней мере до последней пары десятков лет, когда в этой сфере стало твориться чёрти что...

Раньше не бросать миньона был непреложный закон. Теперь с трудом можно разобрать, кто кому отец, а кто кому

сир. Но вожаки по-прежнему есть, и когда чувствуешь, что тебе угрожает мир людей – приходишь к одному из них.

Я позвонила Руслану – так звали моего вожака – предупредив, что зайду вечером. А сама посмотрела на часы.

Встреча с клиенткой была назначена на одиннадцать часов – то есть мне ещё куковать и куковать.

Поразмыслив, я направилась в ванную, решив заняться собой, но успела сделать лишь пару шагов, когда снова раздался звонок в дверь.

Глава 2

Есть люди, которым всё равно, что ты делаешь, когда и с кем.

Денис, судя по всему, был как раз из таких.

– Доброе утро, – буркнула я, приоткрывая дверь ровно настолько, чтобы он ненароком не протиснулся в неё.

– Мне стало стыдно, – возвестил он. – Я вас разбудил.

– Правда? – я даже приоткрыла дверь ещё чуть-чуть, так удивительно было услышать подобные слова.

– Абсолютно точно. Да.

Я демонстративно оглянулась на висевшие на стене часы.

– Вы решили сообщить мне об этом в шесть утра?

Если Денис и заколебался, то только на миг.

– Я почему-то был уверен, что вы не спите. Странно, да?

– Да уж. Прямо экстрасенс.

Денис посмотрел на дверь. Я тоже посмотрела на неё.

– Вас... впустить?.. – осторожно поинтересовалась я.

Впускать его не хотелось от слова совсем. Я, в конце концов, понятия не имею, кто он такой.

– Ну, честно говоря, я кофе ещё не успел распаковать...

– он потёр нос.

Наглость нового соседа не имела границ, и потому я решила, что самое время ответить решительное «нет».

– Мне на работу пора, – отрезала я.

– Ну, тогда, может, позвольте мне загладить вину потом... скажем... вечерком.

Я колебалась. Недолго.

– Вечером у меня дела.

– Тогда я мог бы вас подвезти. Вдоль всей набережной пробки, на автобусе сойдёте с ума. И можно всё-таки на «ты»?

– Не в моих силах тебе запрещать, – вздохнула я.

– Ну, так что? По кольцу до любого места двадцать минут. Успеем и кофе попить.

Я в поисках поддержки оглянулась на кухню, и та мгновенно подсказала мне ответ.

– У меня не убрано. Так что если и кофе – то точно не у меня.

– Я видел вывеску «бизнес-ланчи» через дорогу от нас.

М-да. Всё просчитал.

– Ну хорошо, – смирилась я наконец, – дай мне десять минут.

– Жду внизу.

«Что вообще такое десять минут?» – в отчаянии думала я, не понимая, почему не нагревается плойка. Наступая на туфли, разбросанные по прихожей. И в порыве утреннего вдохновения выворачивая содержимое шкафа наизнанку.

Мне понадобилось одиннадцать минут, увы. Не говоря уже о том, что лифт ехал ещё три. Но на пятнадцатой минуте

я как чемпион стояла у подъезда и разглядывала примостившийся в отдалении голубой форд.

Форд соседу подходил. Цветом или чем-то ещё. Скажу честно – в него так и хотелось залезть, и я даже согласна была просидеть в нём до одиннадцати часов.

– Зачем нам машина? – спросила я, приближаясь к нему. – Мы же идём в соседнее кафе?

– Я тебе одно место покажу. Ехать пару минут.

Поколебавшись пару секунд, я открыла дверь машины и уверенно залезла внутрь.

«Место» оказалось небольшим, но симпатичным ресторанчиком. Что не могло не радовать – не сетевым. Что не могло не расстроить – насквозь мясным. То есть их фишка – барбекю.

Я люблю мясо. Как я могу его не любить? Даже слишком люблю, в том и беда.

Денис как будто бы специально всё рассчитал так, чтобы проверить меня.

– Мне тосты, – со вздохом сообщила я, пролистав меню, – на завтрак ничего плотного есть не могу.

Чистой воды враньё.

Денис заказал стейк. Продолжал издеваться надо мной.

Несколько минут мы сидели за столиком молча, уплетая полученные блюда в тишине.

Рот был занят, зато в голове крутились мысли о том, что

мне с ним на удивление легко – как будто я знаю его уже тысячу лет. Такой уют казался тем более странным, учитывая не только то, что мы знали друг друга всего одну ночь, но и то, что он навязал мне этот поход. А мне, по всему судя, следовало опасаться его.

– Итак, – сказала я первой, когда официантка опустила чашечку кофе передо мной на стол. – Что ты делал сегодня в три часа ночи?

Я хотела задать совсем другой вопрос, но не решилась говорить в лоб.

– Я работал, – Денис пожал плечами.

– Без компьютера?

– Я не офис-мен. Я скорняк.

Денис испытующе смотрел на меня, а мне кофе встало поперёк горла.

– Кто? – уточнила я. Нет, я знаю, что такое скорняжное ремесло. Просто как-то... с трудом могла представить, что кто-то промышляет им в наш просвещенный двадцать первый век.

– Ну да. Выполняю особые заказы из редкой кожи. Сейчас делал кожаное пальто. Нужно вечером сдать заказ.

Я приподняла брови. Ну надо же, всё как у людей.

– Нравится работа?

Денис пожал плечами.

– Как у всех. Романтики мало, не буду врать.

Я, не скрывая удивления, смотрела на него, а он покрутил

чашечку кофе в руках и молчал.

– И переехал в наш дом, – наконец решилась я.

– Да, почему нет?

И правда, почему бы нет? Наверное, всего лишь потому, что я ненормальный параноик? Боюсь того, что просто могла какого-то мужчину заинтересовать.

– А ты уже навывдумывала себе невесть что? – будто мысли мои прочитав, усмехнулся он.

– Ну, знаешь, ночной визит за свечой располагает к тому, чтобы решить, что ты в фильм ужасов попал.

Денис покачал головой.

– Мне не понять. А ты?

– А я в этом доме живу.

– Кем работаешь, я имел в виду.

– Дизайнер, – я пожала плечами, – и да, работа не хуже других. А если честно – мне нравится. И романтики ровно столько, сколько я хотела бы иметь.

Денис хмыкнул и посмотрел на часы.

– Пол-одиннадцатого. Ты спешила?

– Да. Меня клиент ждёт в одиннадцать часов.

– Пойдём, – он подозвал официантку и попросил счёт.

Я решила ему не мешать.

– Хочешь, я вечером отвезу тебя домой? – спросил он, когда мы уже садились в машину.

Я колебалась. Чёрт...

– Нет, – сказала я наконец, – не стоит. Как-нибудь в другой

раз.

Нина Павловна Грачевская была дамой сложной... во всех отношениях.

Причуды её вкуса понять частенько удавалось с трудом. А если учесть, что дизайн интерьеров – это вообще не совсем моё, то, думаю, не трудно будет понять, почему, вырвавшись через два с половиной часа из её цепких коготков, я скорее походила на фурию, чем на молодую обитательницу Москвы.

Не могу сказать, что была сильно обрадована, когда, выскочив на переход, обнаружила, что какой-то ненормальный оглушительно сигналил мне – даже, когда повернувшись, увидела сверкающий синий форд.

– Чего тебе?! – рявкнула я, даже не поинтересовавшись, какого дьявола он делает здесь: это, в сущности, было нетрудно угадать.

– Мы обсуждали, что тебя нужно подвезти.

Если бы я дышала огнём, то точно бы сейчас спалила его. Впрочем, Денис отлично отдавал себе отчёт в том, что я им не дышу.

– Слушай, Денчик, – я замерла, и не думая отступить, хотя остановился он ну очень близко – мой нос едва не касался его. – Ты явно не понимаешь человеческого языка. Я тебе так и сяк намекала – отвали от меня. Нет, не дошло. У меня хватает проблем кроме тебя. Вали домой или где ты там работаешь, и доделывай своё пальто. Усёк?

Наступила тишина. Только машины шуршали шинами по левую руку от меня.

В наступившем молчании злость моя становилась мгновение от мгновения только сильнее, пока Денис не сказал:

– Усёк.

Он развернулся, засунул руки в карманы, ссутулился как обиженный бобёр и, в два шага преодолев расстояние до машины, нырнул в неё.

Я стояла и с недоумением смотрела на то, что только что произошло. Он что, в самом деле ушёл?

Машина рыкнула и плавно вышла на проезжую часть.

Ушёл от меня?

Я стояла и смотрела, как удаляется багажник его авто.

Мне стало стыдно. За себя. Он-то, вроде как, ни при чём... это Грачевская чёртова змея.

Я испустила вздох и, оглядевшись по сторонам, стала искать остановку автобуса.

Посмотрела на мобильник – часы показывали второй час.

Ехать к Руслану было рано. Да и зачем?

Никакой этот Денис не охотник. Простой среднестатистический напористый идиот.

С соблазнительной щетинкой на щеках – что уж скрывать. Ну, и с руками... Жилистыми такими... пальцы – как пауки. Потрогать бы его плечо – почему-то мне кажется, что оно твёрдое как гранит.

Мда... Не туда меня как-то понесло.

Я со вздохом вернулась к телефону. Ввела в гугле собственный адрес и стала смотреть, как добраться домой.

Следующей ночью мне снова приснился сон.

Денис сидел за столом. Перед ним расположилась кипа бумаг.

Беда заключалась в том, что это был абсолютно не наш, современный, стол, а дубовый, инкрустированный какой-то ерундой. Да и бумаги не походили на те документы, которые привычны нам. Здесь имелись свитки, сделанные из тонкого пожелтевшего материала наподобие кожи, и книги – в кожаных обложках, с золотым и серебряным тиснением.

Денис, сидевший за столом, был длинноволос. В небрежно приоткрывшимся разрезе рубахи виднелось белое горло – трогательно контрастировавшее с загорелой кожей лица.

Кожаная кота плотно лежала на плечах, вызывая неумолимое желание подойти поближе и сорвать её, проверить – в самом ли деле так тонок хлопок рубашки, как кажется, если смотришь издалека.

Денис поднял глаза, и меня будто бы ударило током. Он смотрел на меня, не отводя взгляд. Губы его приоткрылись, и он что-то произнёс – но кровь в висках шумела так, что различить слов я не могла.

Сделав над собой усилие, я всё-таки шагнула к нему. Теперь я различила серебряный кинжал, лежавший на столе перед ним. Чувство неизбежности, обречённости охватило ме-

ня. Рука его почти касалась металла, столь опасного для меня.

Денис встал.

Кинжал остался лежать.

Шагнул ко мне, и я ощутила его руки на своей талии. Горячие, точно хлещущая из вспоротой артерии кровь. Как я могу это знать? Как могу чувствовать, если это лишь сон?

Тело прогибалось ему навстречу само собой. Плавилось в его руках.

Я распахнула глаза и уставилась в темноту.

Сон. Но какой живой... Я всё ещё чувствовала прикосновения Дениса на своей спине. И сейчас, в пустой квартире, меня не удивляло то, что я этого хочу.

В одно мгновение меня захлестнули воспоминания последнего дня. Его ночной визит, завтрак, форд... И мои, прямо скажем, не слишком оправданные слова.

– Чёрт... – пробормотала я и испустила разочарованный стон.

Села.

«Вышло всё-таки нехорошо», – подумала я.

Поразмыслила ещё и, опустив босые ноги на холодный пол, поплелась на кухню. Налила воды, которая оказалась на редкость противной на вкус, и стала размышлять.

«Надо бы извиниться, – думала я. – Он, как-никак, не виноват».

Гордость, однако, гнула своё, вступая с совестью в нелёгкий бой.

Я прикрыла глаза и снова, как наяву, увидела его лицо – совсем рядом с собой, как тогда, во сне. Казалось, мгновение, и его горячие губы коснутся моих.

Последний аргумент определил всё.

Я поставила чашку в раковину, вышла в коридор и, натянув джинсы, брошенные в корзину для белья, и майку, которую нашла там же, двинулась в направлении входной двери.

Глава 3

Нажала на звонок и жду.

Уверенность в себе тает как снег.

Это надо додуматься притащиться к едва знакомому человеку во втором часу ночи... И как-то не очень меня оправдывает то, что он мой сосед.

«Привет. Ты мне приснился, и я решила заглянуть, проверить, всё ли у тебя хорошо».

Подавила вздох.

Слышу за дверью звук шагов. Недовольный голос спрашивает:

– Кто?

Прокашлялась.

– Я не пьяна...

Правда, очень умный ответ.

Денис помедлил пару секунд – по-моему, тоже для приличия – и стал открывать дверь.

– Привет, – лицо у него было заспанное, но улыбка затаилась в уголках губ.

– Мне было стыдно за то, как я себя вела, – заторопилась я. Вдруг захлопнет дверь. – Ну, и знаешь, надо же было забрать свечу! Ты мне её утром так и не вернул!

Денис какое-то время стоит и смотрит на меня.

– Проходи, – он отходит в сторону, пропуская меня

внутри.

На мгновение меня охватывает страх. Потом я делаю вдох и вхожу.

В квартире у Дениса царил полумрак. Где-то в комнате тускло светил ночник. В воздухе стоял запах, который я уже встречала где-то – но никак не могла вспомнить где. Он напоминал мне об осени и лесе после дождя.

– Лучше на кухню, – сказал Денис, торопливо заслоняя дверь в комнату собой.

Квартира у него немногим больше, чем у меня. Комнаты две, но в одной в самом деле я разглядела край стола с растеленными на нем шкурами – что-то вроде мастерской.

– Это законно? Заниматься подобными вещами в жилом доме?

– Почему нет? Я же не дырки сверлю.

Хмыкнув, кивнула и, повинувшись его жесту, направилась на кухню.

Здесь действительно царит хаос, какой бывает после переезда – какие-то коробки перемежаются с вывороченными сумками и немытой посудой.

– Я как-то не думал, что ты придёшь... По крайней мере до утра, – признаётся он.

Меня больше волнует другое. Это что же, выходит, Денис не врал? В самом деле не врал? И всё, что я напридумывала себе – полная ерунда?

– А где ты раньше жил? – поинтересовалась я.

Ну что он может сказать? Я пришёл к тебе прямиком из подвалов инквизиции – муа-ха-ха?

– В Питере. Там работы сейчас нет. Сдал свою квартиру и снял здесь. У меня из чая выбор небольшой. Липтон в пакетиках подойдёт?

– Да, подойдёт.

Кроме домашних штанов на Денисе не было ничего, так что я получаю замечательную возможность наблюдать за его обнажённой мускулистой спиной.

– Занимаешься чем-нибудь?

– Да. Тебя чаем пою.

Денис обернулся и, поставив передо мной чашку на стол, снова повернулся к холодильнику. Открыл дверцу, достал колбасу и принялся делать бутерброд.

Всё идёт так хорошо, что у меня просто нет слов. Пока на столе не пиликает брошенный планшет. Экран загорается сам собой, и я тупо смотрю на фото с оторванной человеческой рукой. Читаю название: «Сбежавший волк или бешеный пёс?»

Полагаю, не стоит излишне удивляться тому, что так ничего толком и не узнав о нём, я заторопилась домой.

Вернувшись в свою маленькую уютненькую квартирку, где меня – по идее – было не достать никому, я первым делом открыла ноутбук и, забравшись в интернет, проверила

фазы луны.

Нет. Полнолуния не было. Даже если предположить, что я в самом деле вышла погулять вместо того, чтобы спать сладким сном и видеть эротические сны, не было никаких оснований для того, чтобы превращаться в волка.

Я захлопнула ноутбук и уставилась перед собой. Надо было всё-таки поехать к Руслану.

А может, и хорошо, что не поехала. Так, по крайней мере, не придётся ехать к нему второй раз – потому что теперь-то уж точно без него никак.

Поразмыслив о нюансах сложившейся ситуации, я снова открыла ноутбук и набрала скандальный заголовок в поиске. Ничего не нашла. Зато список происшествий на сайте префектуры услужливо подсказал мне пару инцидентов, связанных с оторванной рукой.

«Пару» – это не фигура речи. Их в самом деле было два. А значит, если действительно где-то в окрестностях орудует волк, то он вроде как... серийный маньяк?

Мне стало нехорошо. Рука сама собой потянулась к телефону, порываясь набрать номер Руслана. Я даже успела нажать кнопку «вызов» и тут же дала отбой.

Спокойно. Не паниковать. До шести часов утра меня никто не арестует и не загрызёт. Скорее всего.

Я заставила себя раздеться и вернулась в кровать. Но сколько ни пыталась уснуть, мысли мои возвращались то к планшету, то к вчерашнему сну.

Во сне он не походил на инквизитора, совсем. Он вообще не походил ни на кого из людей. Таковую одежду, какая была на нём, я видела разве что в кино... Может ли человеку сниться то, что он видел в кино? В принципе, вполне. Здравствуй, Фрейд, я к тебе.

Я перевернулась на другой бок и, закрыв глаза, коснулась стены рукой. Той стены, за которой находилась квартира моего нового соседа.

Во сне, в этом своём чудном кожаном плаще, он походил на какого-то короля. А кто же тогда была я?

Впрочем, ерунда. Я была собой – кем я могу быть ещё? Мне просто очень хотелось... Ну, может, хотелось увидеть его ещё разок? Вот и приснилось чёрти что.

Только хорошая ли это идея – встречаться с тем, кто знает о нас? У меня миллион сомнений на этот счёт.

Это, в сущности, очень старая дилемма – стоит ли есть там, где... В смысле, наоборот. Стоит ли заводить мужчин, которым можно будет рассказать о себе всё – и реально ли такое вообще.

С одной стороны – почему нет? Все мы хотим, чтобы нас понимали. Чтобы рядом был человек, от которого ничего не придётся скрывать.

С другой стороны, у меня был такой опыт – и закончился он не слишком хорошо.

Мне, естественно, никогда бы в голову не пришло расска-

зять о своей сущности человеку – я достаточно в детстве на-смотрелась такого в кино. Но Ромка был из стаи, из Ново-гиреевской – тогда я там и жила. Он-то, собственно, меня и нашёл, и объяснил мне всё. Мне было шестнадцать лет, когда я обернулась в первый раз – и я тогда не знала даже лица того, кто меня укусил. Что уж говорить о законах стаи и прочей ерунде.

Ромка сам меня опознал – говорил, у него на таких, как я, нюх. Не знаю. Я не сумела сама учуять ни одного оборотня. Да и общалась-то, если честно, из своих в основном только с ним и его семьёй.

Прямо скажем – я там не очень-то прижилась. Огромное количество пышущих тестостероном, агрессивно настроенных самцов – не совсем моё. В основном потому, что они предпочитают пыхать – а делать не хотят ничего. Самочки в стае были и того странней – на тусовках по большей части молча стояли в стороне и ждали решения парней.

В общем, тот факт, что мы оба оборотни, наши отношения ни разу не спас – напротив, стало ясно, что ему придётся выбирать, стая или я.

Ромка не просто выбрал, он поставил большую и жирную точку в наших отношениях, объявив мне травлю. Я из подъезда выйти боялась – причём не только ночью. Меня круглые сутки караулила в ближайшей подворотне стая бешеных псин.

Кстати, интересный эффект получается, если оборотень

кусает собаку. В человека она не обернётся, нет. А вот заряд бодрости получит ещё тот и начнёт кидаться на людей. Не знаю, можно ли такими миньонами управлять – мне некому было рассказать.

В общем, единственным выходом стал переезд. Родители разменяли квартиру и отселили взрослую дочь со словами: «Замуж надо выходить». Ну да, ну да...

Хорошо, что в новом районе оказался нормальный, взрослый, понимающий вожак. На сей раз я уже знала, что без покровительства жить нельзя, и сама пришла на поклон.

Больше оборотней у меня не было никогда. Я сделала вывод, что опасные игры – не моё.

С обычными парнями легко. Учитывая мои особенности, я не рискую, оставаясь у них на ночь, да и отвадить всегда могу. Так что по большей части мы прощаемся с утра – если я слишком поздно встаю, чтобы сбежать.

И вот... я опять начинала западать на кого-то, кто никак не похож на одноразовый вариант. И не только потому, что у него статья про оборотней на столе и чья-то шкура в соседней комнате. Он к тому же мой сосед. И вряд ли станет из-за меня переезжать. И что, придётся опять мне?

Так и не найдя ответа, я наконец погрузилась в сон, и, только утопая в дрёме, услышала, как где-то за окном тоскливо и протяжно провыл бездомный пёс.

За что я люблю свою работу – так это за то, что она, по

большому счёту, позволяет почти не выходить из дома.

Родители мои были романтиками и потому отдали меня в ВУЗ на «историю искусств». Ну, прямо скажем, такой вариант нравился и мне – потому как от дисциплин наподобие экономики меня всегда клонило в сон. Я не уставала удивляться тому, как некоторые мои друзья занимаются тем, к чему ни у одного нормального человека не может лежать душа.

Суть и результаты моего поспешного выбора стали ясны мне только тогда, когда, закончив ВУЗ, я три месяца потратила на поиски работы. По совету мамы обошла с десятком музеев и довольно быстро поняла, что коллектив дам «немного за пятьдесят» – это всё-таки не для меня.

Никто особенно не верил в мой первый проект – подработку я нашла в сети. Однако же мой макет прошёл конкурс, и хотя денег я за него получила всего ничего, это был отличный повод сказать, что настоящий успех у меня ещё впереди. Затем меня пригласили поучаствовать в оформлении одного дома – есть люди, которые хотят жить как в Версале. У меня получилось. И, посмотрев на все это, я закончила дизайнерские курсы, сделав надстройку своему образованию.

Теперь, спустя три года в этом деле, я не могу сказать, что успех ко мне прямо-таки пришёл. Я, конечно, не Келли Уистлер, но мне хватает на хлеб и даже на хлопья с молоком.

То, что мне не надо ходить на работу каждый день, не значит однако, что я могу не спать всю ночь, шатаясь по сосед-

ским квартирам или делать что-нибудь ещё.

Подобное времяпровождение строго отрицательно сказывается на моих мозгах – которые мне в работе очень нужны.

Тем утром я открыла Auto-CAD и с добрых полчаса таращилась в монитор.

В голову в основном лезли Денис и Роман – что называется, не к ночи будь помянут, но все мы крепки задним умом.

Я ещё раз прошерстила интернет на предмет новой информации о нападениях в нашем районе – нашла с десятков репостов и столько же рерайтов, но не более того.

Поняв, что лимит того, что я могу сделать, не сходя с места, исчерпан, я взяла в руки телефон и набрала номер Руслана ещё раз.

– Привет, – немного смущённо сказала я. Руслан мужик простой, но я всё-таки немного робею перед вожаком.

– Привет, – услышала я тут же в ответ, – почему не пришла?

Я помялась, не зная, что сказать. Но потом всё-таки сдаюсь.

– Думала, что сама разберусь. Слушай, ты новости про нападения у продуктового читал?

Какое-то время в трубке царила тишина. Сердце заухало, подсказывая, что Руслан знает о происходящем больше меня.

– Приезжай, – сказал он наконец. Помолчал ещё и добавил: – Чёрт. Приезжай, только после двух часов. У меня до

обед клиент.

Я кивнула – больше самой себе.

– Хорошо.

– Дианка! – окликнул он прежде, чем я повесила трубку.

– Да.

– Только не смей думать, что ты что-то там сможешь сама.

Это не игры.

– Ага.

Глава 4

Человеческое любопытство штука такая... мягко выражаясь, неуправляемая. Оно как огонёк в тумане неизвестности – хочешь не хочешь, а поворачиваешь туда, куда он зовёт. Как нестерпимый зуд в укушенной комаром ноге – и знаешь, что не надо расчесывать, а царапаешь, пока кожу не сдерёшь.

Есть, наверное, только одна вещь, которая хуже человеческого любопытства – это любопытство волчье.

Вот этому сопротивляться бессмысленно вообще. Как унюхаешь дичь – дальше можешь идти только по следу, включается какой-то первобытный инстинкт.

Я прочувствовала это на себе. Честно сопротивлялась часов до двенадцати дня, то и дело напоминая себе, что, во-первых, нужно работать. Во-вторых, Руслан русским языком сказал – никакой самодеятельности, никаких глупостей, пока он не разрешит.

Потом набрала в яндексе имена двоих выживших жертв и, выяснив, что одна из них лежит в районной больнице, а другой – аж в Склифосовского, до которого ехать два часа, решила для начала взяться за ближний вариант.

Жертву звали Нина. Потратив полчаса на дорогу, я увидела перед собой черноволосую девушку лет двадцати на вид. Распущенные волосы её и карие глаза так походили на

мои собственные, что мне стало неудобно, но отступить было некуда, и, притворившись соратницей по несчастью, я попыталась её разговорить.

Отвечала Нина неохотно, видимо, боялась. Ничего нового, кроме, разве что, нескольких красочных подробностей, мне узнать не удалось.

Здоровенная серая собака – или волк, Нина называла хищника то так, то так, набросилась на неё из подворотни.

– Я вообще не поняла, что произошло, – говорила она, демонстрируя основательно пожёванную руку, которую, к счастью, похоже, удалось зашить.

Самое неприятное и в то же время самое важное произошло позже, когда я уже собиралась от неё уходить.

Я покинула холл третьего этажа, в котором подловила её, и направилась к лифтам. Нажала кнопку вызова и замерла, когда дверь открылась передо мной.

Прямо мне в глаза смотрели серые глаза Дениса. Он молчал.

– Привет, – пришла я в себя и вставила локоть в закрывающиеся дверцы лифта.

– Привет, – спокойно сказал он.

– Не думала, что ты болен, – сказала я первое, что в голову пришло.

– У меня знакомая больна. А у тебя?

– Тоже. Знакомая, да.

Снова повисло неловкое молчание.

– Ладно, я уже навестила её. Пропусти, пожалуйста, я до- мой хочу.

Мне ужасно не хотелось заходить в лифт, пока там нахо- дился он, но Денис, как назло, выходить не спешил.

– Вы едете или нет? – послышался сбоку женский голос, и я увидела рядышком полную, но очень боевую медсестру.

Она оттолкнула нас обоих и вошла в лифт. Теперь уже и я решилась последовать за ней, а Денис, освобождая место, напротив, переместился в коридор, но взгляда от меня всё также не отводил – а я от него.

Медсестра нажала кнопку с цифрой один, но Денис про- тиснул колено в створки и поймал мой локоть. Я подалась было назад, но в тесноте лифта наткнулась на медсестру.

– Пстой, – торопливо, но твёрдо сказал он, – подожди меня внизу, я тебя подвезу.

– Я спешу, – я высвободила руку, отпихнула его колено и нажала кнопку закрытия дверей. Лифт наконец-то двинулся вниз.

Я измерила шагами вестибюль раз пять в тщетной попыт- ке убедить себя в том, что мне абсолютно не нужно ждать.

Контраргумент, впрочем, звучал весомо: не поговорив с Денисом, мне было бы очень трудно узнать, какого... он де- лает здесь.

С другой стороны, вряд ли он так уж мечтал мне об этом рассказать.

И кстати, кого лешего он на самом деле делает здесь?

Теперь уже сомнений быть не могло: он не простой человек. Но тогда кто? Охотник? Оборотень?

Надо отправляться к вожаку.... Хватит играть в игрушки, Диана, тебе же сказали русским языком...

Голос разума, однако, тонул в нетерпеливом любопытстве, предвещавшем мне немало проблем.

Денис показался на первом этаже спустя полчаса. Он был мрачен и замкнут, но меня заметил издалека. Подхватил под руку и потянул на выход.

– Ты что творишь?! – поинтересовалась я, рванула руку, но вырваться не смогла.

Денис вывел меня наружу и решительно затолкал в свой форд. Заблокировал дверь, нажал на газ – и только потом заговорил.

– Как зовут твою подругу?

Мне стало неудобно. Я подёргала фиксатор, но справиться с ним не смогла.

– Хочешь выпрыгнуть на полном ходу? – поинтересовался он. – Только не среди белого дня, девочка. Тебе всё равно, а вот всем остальным – нет.

– Я не девочка, – фыркнула я и тут же сама поняла, как по-идиотски звучат мои слова. – А как зовут твою знакомую? – перешла в контратаку я.

– Нина. Что скрывать? Ты и так поняла.

– Отлично. Какое отношение ты имеешь к ней? Только не

делай вид, то ты её любящий брат.

Денис резко повернул, прижимая машину к тротуару, и затормозил.

– Слушай, – сказал он, разворачиваясь ко мне, – не время играть в детективов. В вашем районе происходит нечто весьма опасное. Что-то подобное вполне могло произойти и с тобой.

И тут до меня дошло!

Я хлопнула глазами и испуганно посмотрела на него.

– Мафия? – шёпотом поинтересовалась я.

Он в самом деле не знал, кто я!

– Что-то вроде того.

– Боишься за меня?

Без особых к тому причин мне было смешно.

– Дур-ра, – бросил Денис.

– Двери открой.

Не дожидаясь, пока он выполнит моё требование, я потянулась к приборной панели и сама перевела рычажок. Затем раньше, чем он успел что-либо предпринять, выскользнула из машины и, не оглядываясь, поспешила затеряться в потоке людей.

Самое обидное, что до тату-салона я так и не добралась. В смысле, не добралась до вожака.

Руслан содержал небольшой салончик, где набивал татуировки. Во-первых, ему нравился сам процесс. Когда-то он,

будучи в душе художником, носил эскизы тату мастерам, но никогда не мог сразу уйти, наслаждаясь видом создания рисунка на человеке. Затем попробовал сам – и у него получилось сразу, как он рассказывал мне. Сам он эскизами не пользовался, словно видел будущий рисунок там, где он должен быть – на настоящей, человеческой коже. Рокеры и металлисты шли к нему потоком – Руслан был довольно известен в их кругах своими непревзойденными головами зверей, особенно – волчьими.

Предлагал сделать пару татушек и мне – не особо, впрочем, настойчиво. Всё-таки это – не мой стиль.

К знаку стаи – чёрной волчьей морде на правом плече – я тоже не была готова после того, что случилось со мной до переезда, потому и в этом он меня не торопил.

Ну, а во-вторых, такой бизнес позволял собирать у себя в подвальчике разного рода сомнительных личностей – в смысле, других волков.

Я-то человек вполне приличный, хотя респектабельной меня и не назовёшь. По крайней мере кожа, байки и всё прочее – не совсем моё. А вот многим оборотням нравится ощущать чувство родства. Они носятся по городу по ночам – то в волчьем облике, а то и в человеческом.

Я могу их понять. Пожалуй, мне бы тоже хотелось почувствовать это – ветер в лицо и понимание, что ты один из братьев-волков, а сильнее вас нет никого. Но для этого, наверное, нужно уметь доверять. А доверие – не самая сильная

моя черта.

Пристроившись в уголке у дома, я залезла в мобильник и заказала такси. Минут через десять машина остановилась около меня. Но, уже оказавшись внутри, я поняла, что если поеду к Руслану сейчас, то подставляю уже не только себя, но и его. Не хватало, чтобы Денис узнал, где мы собираемся и где живёт вожак. А с этого станется пристроиться где-нибудь в проулке и наблюдать за мной.

В итоге, вздохнув от понимания, что делаю глупость – в очередной раз за последние дни – я назвала адрес дома, где живу, и машина повезла меня туда.

Очередной сюрприз поджидал меня, когда мы завернули во двор – и его, конечно же, звали Денис.

Мне оставалось только выругаться сквозь зубы, потому что мой новоявленный сосед стоял у входа в заброшенную дворницкую с металлическим прутом в руках и вид имел такой, как будто бы только меня и ждал.

Мне мгновенно расхотелось выходить из такси – и общаться с этим прутом. Но водитель всё более напряжённо смотрел на меня сквозь зеркало заднего вида и, в конце концов вздохнув, я сунула ему деньги, а сама открыла дверцу и вышла во двор.

– Привет, – буркнула я.

– Давно не виделись, – Денис как ни в чём не бывало посмотрел на меня.

Дверь за спиной Дениса была открыта, и мой взгляд невольно обратился туда.

– Что это там? – спросила я, разглядев ванну. – Тут что, баня какая-то?

– Нет, – усмехнулся Денис. – Кто же пойдет купаться в баню без сауны и сопровождения в виде эскорта? Тут у меня другое, но не менее интересное. Хочешь зайти и посмотреть?

Я сделала пару шагов в помещение и замерла, увидев лежащую на столе рядом с ванной голову волка. Рядом с ней лежали какие-то шкуры, и везде витал стойкий запах химических препаратов.

– Что ты тут делаешь? – стараясь быть как можно более спокойной, повторила я вопрос, хотя единственное, что мне хотелось, это убежать отсюда.

– Шкуры выделываю, обрабатываю кожу для шитья, – объяснил Денис. – Сначала удаляю с просоленной шкуры шерсть, вот там, на столе, видишь? Потом ее надо как следует промыть, это занимает почти целый день. Затем ее необходимо размягчить и хромировать, а потом опять отмыть. Далее следуют другие операции, которые призваны сделать кожу более прочной, влагостойкой и мягкой. Не буду объяснять тебе весь технологический процесс – это долго, и ты все равно не поймешь. Но на выходе где-то недели через три мы имеем кожу, готовую для покраски, и затем – для пошива.

– И что, с такими сроками это приносит доход?

– Всегда есть клиенты, которые хотят что-то особенное.

Которые готовы ждать месяц или два. А другие и не приходят ко мне. Ты выглядишь несколько бледно, – сказал Денис, внимательно наблюдая за моей реакцией на всё, что он рассказал.

– Тебе кажется.

Ещё бы, чтоб тебя! Если я и есть тот редкий зверь, которого ты собираешься свежевать и отмачивать в ваннах несколько недель! А шкурка у меня дорогая – сомнений нет.

– Денис, – я натянуто улыбнулась, – а тебе не жалко тех животных, которых ты пускаешь на плащи?

Денис продолжал внимательно смотреть на меня.

– Если я скажу, – медленно произнёс он, – что работаю только с хищниками. И их не за что жалеть. Ты согласишься со мной?

Я покачала головой и отвела взгляд.

– Жаль, – сказал он и нырнул в свой подвал.

Глава 5

Вечером того же дня пришла смска от Руслана. Он просил не приходить и в ближайшее время не звонить – что настораживало. Либо обиделся на меня, либо что-то произошло...

Но оспаривать распоряжение вожака я не решилась.

Дни потекли однообразной чередой, какой летели до того, как Денис ворвался в мою жизнь. Впрочем, с одним отличием – каждый день, ровно в десять утра, он звонил в мою дверь и просил дать ему какую-нибудь ерунду. Сахар, соль, консервный нож. На следующий день в то же время приходил снова – уже чтобы вернуть.

– Слушай, если так неймётся – уже пригласи меня куда-нибудь! – не выдержала я на десятый день.

Денис, державший в руках вантуз, задумался.

– Барбекю или стейк? – спросил он.

– А ничего вегетарианского ты не ешь?

– А ты ешь? – Денис в демонстративном удивлении поднял бровь.

– Ем. Шоколад, например.

Денис улыбнулся.

– Кондитерская? Я знаю одну в полчаса езды.

Я кивнула.

– Только куртку возьму.

Через пару минут мы уже сидели в его машине, ехав-

шей по шоссе в направлении третьего кольца. Я чувствовала странное напряжение, как будто даже отвернувшись и глядя сквозь лобовое стекло, он видел меня – и видел насквозь.

– Тебя так пугает моя работа? – внезапно спросил он, и, присмотревшись, я увидела, что руки его с силой сдавливают руль.

Повела плечом.

– Честно говоря... да, – призналась я, – ты убиваешь... живых существ. Или кто-то убивает их за тебя?

– Бывает, и сам.

– Того волка, например?

Денис промолчал, из чего я сделала вывод, что мне не понравится ответ.

Сколько я ни общалась с ним, никак не могла понять – знает он о нас или нет?

Вообще-то, я видела в салоне у Руслана немало парней, которые с удовольствием бы заказали косуху с волчьей головой на плече или такой же плащ. При этом им абсолютно не нужно было быть ни оборотнями, ни инквизиторами, ни кем-то ещё. Они просто хотели чувствовать себя волками – не зная толком, что это значит: быть волком в городе людей.

– Я не хочу, чтобы ты боялась меня, – сказал тем временем Денис.

– Ещё бы, – я хмыкнула, – какой же охотник захочет пугать дичь?

Денис на мгновение обернулся на меня, а затем снова от-

вернулся на дорогу.

– Я не воспринимаю тебя так.

Я молчала. Откуда мне, в конце концов, знать? Если отвлечься от этой волчьей ерунды. Насчёт внешности у меня комплексов нет. Денис, ну... Он, конечно, хорош, но у меня нет никаких оснований думать, что он Дон Жуан.

– Я бы хотела узнать тебя лучше, – призналась я, – чтобы что-то ответить на твои слова.

– Я всегда рад, – он снова покосился на меня и улыбнулся краешком губ, – например, пригласить тебя куда-нибудь.

Я сильно сомневалась, что он пошёл бы со мной туда, куда люблю ходить я.

– Тогда пригласи, – ответила я вслух, – только я не люблю есть стейк при чужих.

Обещанное приглашение, однако, на следующий день так и не состоялось, потому что на меня свалился очень выгодный заказ.

Не без труда объяснив в очередной раз позвонившему в дверь Денису, что десять утра для меня – разгар рабочего дня, я полностью погрузилась в проект и почти не выходила из-за компьютера последующие три дня. Разряженный телефон пылился в углу, а я увлечённо чертила макет.

Наконец в пятницу, часам к двум дня, работа была отправлена заказчику, а я, внезапно обнаружив, что не расчёсывалась и не умывалась все три дня, отправилась наполнять

ванну.

И едва я с наслаждением погрузилась в горячую воду, едва опустила веки, чтобы забыть обо всём, что окружает меня, как в дверь раздался звонок.

Я распахнула глаза и уставилась в потолок. В том, кто ждёт меня там, ни малейшего сомнения быть не могло. Что ещё более обидно, вариант просто не впустить его мне даже в голову не пришёл.

Нехотя вынырнув из ванной, я завернулась в просторное полотенце и босыми ногами прошлёпала к двери, чтобы открыть.

– Привет, – устало сказала я. В отличие от меня, Денис сиял.

– Пошли, – сказал он.

– Эм... Куда?

– Ты сказала, что если я приглашу тебя – пойдёшь со мной?

– А ты меня приглашал?

– Да. В Суздаль, на два дня.

Я с сомнением покосилась на окно, за которым накрапывал очередной осенний дождь.

– Сейчас? – уточнил я.

– Жду в машине через десять минут.

Данунах!

Самое смешное, что я собралась. Даже не знаю, что на меня нашло. Денис стал чудом, весенним громом, ворвавшимся-

ся в мою жизнь – на благо или на беду. И мысль о том, чтобы провести выходные с ним, пьянила меня.

Мы ехали по мокрой дороге, которая, едва успевая сбежать с одного холма, взбиралась на другой. Меня прижимало к спинке кресла, и я невольно хваталась за его плечо, а Денис поворачивался на мгновение и смотрел так, будто собирался поцеловать. Но не делал ничего.

Примерно на середине пути мы сделали недолгую остановку. В кафе не подавали ничего, кроме бутербродов с колбасой и кофе, но после двух часов в машине я была рада и этому. За окнами шумел осенний лес, простиравшийся, казалось, без края во все стороны.

– Почему Суздаль? – поинтересовалась я, задумчиво прожёвывая бутерброд.

– Не был там никогда.

– А где был?

Денис улыбнулся.

– Далеко.

Помолчали. Не то чтобы я рассчитывала на более внятный ответ...

– А ты? – спросил он.

Я покачала головой.

– Вообще не помню, когда выбиралась из Москвы. Разве что родители возили в Бердянск, когда мне было десять лет.

Денис задумчиво смотрел на меня.

– Почему ты не живёшь с семьёй? – продолжил допрос он.

Я пожала плечами.

– Не маленькая уже. Отселили меня.

Денис улыбнулся краешком губ.

– Я бы не стал уезжать от отца, если бы мог.

– Но уехал же.

Денис отвернулся. Я, похоже, сама не желая того, выбила его из колеи. Возникло было желание извиниться, но тут же разозлилась сама на себя. В конце концов, это он хотел выбить из колеи меня. И кто виноват, что у самого одни тайны и недомолвки?

Я думала, Денис уже не решится продолжить этот разговор, и сосредоточилась на кофе, имевшем подозрительно горьковатый вкус, когда Денис снова посмотрел на меня и произнёс:

– Мне кажется, у тебя не слишком хорошие отношения с семьёй.

Я поджала губы. В точку попал.

– Да такие же, как у всех, – буркнула я и прикусила бутерброд. – Я благодарна им. Без них сейчас и не знаю, где нашла бы жильё.

– Но ты не видишься с ними и не звонишь?

– С чего ты взял?

Мне стало неудобно. Не хотелось признавать, что он опять попал в точку.

– Сейчас никто домой не звонит.

– Я бы звонил.

Теперь уже меня точно охватила злость. Он ещё будет меня учить...

– Увы, я не ты, – отрезала я, – и, может быть, уже пойдём, пока мне не захотелось домой?

Пока Денис расплачивался за бутерброды, я вышла на улицу и вдохнула холодный влажный воздух. Никуда мне не хотелось. Здесь, в лесу, было хорошо. Специально или нет, но Денис угадал и нашёл именно те места, где мне хотелось бы оказаться сейчас.

Он вышел из пустого кафе и обнял меня со спины.

Я вздрогнула, замерла испуганной птичкой... Но отстраняться и не собиралась. Всё шло правильно. Единственно так, как и должно было быть.

Мы стояли так какое-то время. Я откинула голову назад, ему на плечо, и закрыла глаза.

– Я никогда тебя не отпущу, – сказал он.

Кто ему разрешил так разговаривать со мной? Не знаю. Но я хотела, чтобы он говорил так ещё. Чтобы продолжал меня обнимать. И никуда не отпускал.

– Кто ты такой? – тихо задала вопрос я.

Руки Дениса напряглись. Это явно был не тот вопрос, который он желал услышать сейчас. Но тот, который я должна была задать, чтобы начать ему доверять.

– Я просто... – голос его звучал немного хрипло, и он тут же замолк. Денис не умел врать.

В салоне играла тихая музыка, капли воды стекали по стеклу, и мне казалось, что в целом мире не существует никого, кроме меня и его.

Я задремала, примостив голову у него на плече, а проснувшись, обнаружила, что он мягко обнимает меня одной рукой.
– Приехали, – шепнул Денис.

Я кивнула и принялась протирать глаза. Абсолютно не хотелось выбираться из его рук.

За окном стояла темнота, и только в ясном небе мерцала бледноликая полная луна. Здесь ещё можно было разглядеть звёзды, если вглядываться достаточно долго – не то что у нас.

Мы выбрались из машины, закинули сумки – каждый свою – на плечо и двинулись к кучке домиков, в которых расположился мотель.

Симпатичная девушка на ресепшене долго заполняла документы, поглядывая на Дениса с нездоровым любопытством. В итоге мне тоже приходилось коситься на него, то и дело ожидая подвоха.

Несмотря на время, потраченное на сон, я валилась с ног, как будто меня разбудили среди ночи и заставили идти в поход.

Денис же, напротив, оставался бодр и весел – судя по ехидной улыбочке, то и дело мелькавшей на его губах.

– Ты ревнуешь, – прошептал он, улучив момент и уткнув-

шись горячим носом мне в ухо.

– Ещё чего, – кровь тем не менее прилила к моим щекам.

– Я же приехал с тобой.

– Само собой.

Мне хотелось поскорее прекратить этот разговор, и, подхватив со стойки ключ, я шмыгнула мимо него за дверь.

Денис нагнал меня, едва я успела сделать десяток шагов.

На улице уже было темно, и потому я подпрыгнула, когда его рука пробралась мне на талию и притянула к себе. Губы Дениса скользнули мне за ухо, разгоняя по телу огонь. Я закусила щеку изнутри, силясь сдержать стон.

Он имел какую-то странную власть надо мной. Его запах сводил меня с ума, руки, касаясь живота, вызывали дрожь.

Я мгновенно опьянела от этих поцелуев и не заметила, как Денис втолкнул меня в домик, предназначенный для нас, развернул в объятиях, прижал к стене и принялся целовать.

Руки его шарили по моим бокам, комкая свитер, и тело плавилось от этих ласк.

– Денис... – пролепетала я, когда губы мои на мгновение получили свободу от его поцелуев. Я сама толком не могла определить, чего хочу – остановить его или попросить ещё.

Губы Дениса тем временем спустились вниз, касаясь моей шеи. Мои пальцы очутились на его пояснице и, не спрашивая решения хозяйки, забрались под свитер. Кожа у Дениса была гладкая и бархатистая, тело упругое, так что хотелось стискивать его, вжимать в себя. Горячие бёдра прижались к

моим бёдрам, потираясь о них.

– Денис... – уже почти прошептала я. Сумка упала с громким стуком на пол, и как раз это немного отрезвило меня.

Я, поражаясь собственной ломкости, вывернулась из его рук и посмотрела в глаза. Серые, как небо перед грозой. Обжигающие меня.

– Я совсем не знаю тебя.

– Знаешь, – твёрдо сказал он, – так же, как и я тебя. Ты чувствуешь это, как чувствую я.

И я в самом деле чувствовала, что он прав – и в то же время осознавала, насколько обманчивы могут быть эти слова.

– Мне было бы проще, если бы ты был честен со мной.

– Я никогда тебе не лгал.

Я смотрела на него и молчала. Действительно, поймать его на лжи я не могла.

В чём мне его обвинять? В том, что он не рассказывает мне, какие новости любит читать? В том, что он разделяет на части волков? Чтобы тут же начать объяснять, почему я сама так сочувствую хищным зверям.

– Я ужасно хочу спать, – сказала я. Хватка Дениса чуть ослабла. Теперь я могла подобрать сумку и пойти к себе. Я медлила несколько секунд, не в силах оторвать взгляда от его глаз, а потом всё-таки подняла свои вещи и неторопливо, пятясь и всё ещё боясь отвернуться, двинулась наверх.

Спальня оказалась у каждого своя – по обе стороны от

небольшого тамбура на втором этаже. На первом – небольшая гостиная и душ.

Изучать другие возможности номера я не стала – ужасно хотелось спать. Молча сбросила сумку на пол и, торопливо раздевшись, нырнула под одеяло.

Утром в первый раз за весь прошедший месяц выглянуло солнце.

Я распахнула глаза и с улыбкой посмотрела в потолок. Потом лениво повернула голову и уставилась в окно – туда, где тихонько журчала речка и шелестел тёплый сентябрьский ветерок.

Вставать не хотелось, хотя ужасно хотелось пить и есть.

Какое-то время эти две противоречащие друг другу потребности боролись во мне между собой, а потом в дверь раздался стук, и раньше, чем я успела ответить, она распахнулась.

Денис стоял на пороге с деревянным подносом в руках. От небольшого кофейника разливался по комнате упоительный аромат, но даже он ни в какое сравнение не шёл с картинкой, представшей перед моими глазами – я зачарованно наблюдала, как аккуратные, слегка смуглые пальцы Дениса расставляют приборы на тумбочке рядом с моей постелью.

– Можно присесть? – закончив, поинтересовался он.

– Я вроде бы не маленькая и не больная. И ты уверен, что можно без разрешения входить в спальню к девушке?

– Конечно, да.

Ну, в общем-то, и правда, наверное, да. Но с какой стати он решил это без меня?

Денис, не обращая внимания на сомнения, отразившиеся на моём лице, своими бесподобными пальцами взял нож и принялся размазывать по мягкой белой булочке джем.

– У тебя есть какой-то план? – поинтересовалась я, продолжая наблюдать за ним. – Куда мы пойдём?

– Можем сделать стандартный туристический круг, – он вручил мне бутерброд, и я благодарно кивнула, – или остаться в номере и заняться чем-нибудь ещё.

Я поперхнулась булочкой, которую едва успела надкусить.

– Тут есть боулинг, например, – продолжил он и надкусил собственный бутерброд.

Я усиленно заработала челюстями и, только прожевав, поинтересовалась:

– Шутишь?

– Да.

Денис отложил бутерброд и посмотрел на меня.

– Диана, мне тридцать два года.

Я кивнула, пока ещё не понимая, к чему он ведёт.

– Думаю, и тебе не шестнадцать лет.

Я задумчиво покачала головой. Возраст я не чувствовала никогда. Он просто не имел значения. И я толком не знала, чем отличается нынешняя я от меня в шестнадцать лет.

– Думаю, ты давно поняла, что мне от тебя нужна не соль.

Бровь моя поползла вверх. Вариантов было два, и волчья голова на его рабочем столе стояла перед моим мысленным взором как наяву.

– Я могу, конечно, поухаживать за тобой. Но если честно, я этих игр не люблю. Я знаю, что тоже нравлюсь тебе. Вот, в общем-то, и всё. Решай.

С этими словами он встал и вышел в коридор, оставив меня в одиночестве размышлять о том, что только что произошло.

Мягко говоря, меня несколько ошарашил этот внезапный и довольно откровенный разговор.

Причём он ничего не прояснял. По-прежнему оставалось непонятным, заинтересовала ли Дениса я – или моя шелковистая волчья шкурка.

Впрочем, очевидно было одно – мяч оказался на моей половине поля.

Я полежала ещё, изучая побелку на потолке. Аппетит куда-то делся, несмотря на то, что у меня продолжало урчать в животе.

Встала с кровати, подцепила остаток бутерброда с тарелки, другой рукой налила кофе из кофейника и, взяв чашку, подошла к окну.

У самого дома бежал неширокий ручеёк. Такой маленький, что трудно было поверить, что это настоящая река – на-

верное, по щиколотку мне. И в то же время какой-то свежий и живой... Как будто ворвавшийся в серость реальной жизни из другого мира.

Мне захотелось спуститься туда и погрузить пальцы в поток, но я не решалась. Молча стояла, не в силах оторвать глаз от него.

«Вода холодная, – почему-то пришла мысль, – уже не лето давно».

Я подняла чашку кофе к губам и сделала глоток.

«С другой стороны... Зачем было ехать сюда, если я не хочу ничего пробовать? Так можно всю жизнь в четырёх стенах просидеть».

Однако и этот аргумент меня не убедил.

Я всё стояла, неторопливо потягивая кофе из кружки, пока внизу, на берегу ручья, не появился Денис. Он был по пояс обнажён, а теперь к тому же стянул кроссовки, решительно закатал штанины джинсов одну за другой и полез в ручей. Чего он хотел добиться – не знаю, но точно добился одного: я разглядывала его загорелую, покрытую тугими узелками мускулов, спину и завидовала. Завидовала тому, что он живёт жизнью, в которой есть не только четыре стены и монитор. Завидовала, что ему не нужно думать, решаться. Что он не боится ничего, в том числе и холодной воды. И ещё я мечтала о том, как хорошо было бы сейчас прикоснуться к нему... Оказаться рядом с ним в этой ледяной воде.

Потом он обернулся и, несмотря на то, что тонкая дымка

тюдю отделяла меня от окна, мне кажется, он увидел меня.

Замер, глядя прямо в глаза. Я с тоской всматривалась в него, силясь побороть желание выпрыгнуть туда, в настоящий мир, прямо через окно.

Мне нужно было лишь, чтобы он позвал меня ещё раз, махнул рукой...

Но Денис отвернулся. Достал что-то со дна и вышел из ручья. Подобрал брошенные кроссовки и, больше не обращая на меня внимания, побрёл к дому.

Как никогда остро я ощутила, что осталась одна. Настоящий мир, едва мелькнувший в отдалении, погас, превратившись в обычную серую хмарь.

Теперь только я заметила, что снова накрапывает дождь. Дождинки колечками расплывались по ручью. Настоящие. В отличие от меня. В отличие от той жизни, которой я жила день ото дня.

Я поставила чашку на стол и решительно принялась натягивать свитер. Я должна была сделать что-нибудь, попытаться что-нибудь изменить. И, одевшись, я направилась к двери, ведущей в соседнюю спальню.

Шагнула в коридор и замерла, не решаясь постучаться. Впрочем, Денис, похоже, всё предусмотрел.

– Кого-то ищешь? – прозвучал его голос со стороны узенькой лестницы, сбегавшей на первый этаж.

Я прокашлялась.

– Да. Я... У меня нет желания просидеть все выходные одна.

Денис поднялся на один уровень со мной и остановился в шаге от меня, пристально вглядываясь мне в глаза сверху вниз – он был почти на голову выше меня. Взгляд его так же обжигал, как и вчера, и мне всё казалось, что он чего-то ждёт от меня. Впрочем, чего он может ждать? Он всё прямо сказал.

– Твоя работа пугает меня, – наконец призналась я.

– Да, я понял, – усмехнулся он. – Если вдруг ты хочешь предложить мне отказаться от неё – то это исключено. Так же, как я не собираюсь просить тебя отказаться от твоей.

Я слегка удивилась.

– Разумеется, нет, – и отвела глаза. Не то чтобы я собиралась...

– Я такой, как есть. Может быть, это тебя и пугает?

– Не исключено.

Я помолчала, а затем всё-таки призналась:

– Ты странный. Но я хочу узнать тебя. Меня тянет к тебе. И я не хочу потерять возможность... – я замолкла, теряясь в догадках, какую именно возможность так боялась потерять.

Денис молчал. Видимо, подбирал слова.

Потом поймал мои ладони и поднёс к губам. Когда они коснулись моей кожи, у меня едва колени не подкосились, и, чтобы удержаться на ногах, я приникла к нему.

– Нам будет трудно друг друга понять, – негромко произ-

нес он. Его дыхание снова касалось моей кожи огнём. – Я готов ждать, если буду знать, что однажды мы будем вдвоём.

Я немного подумала, прежде чем ответить.

– Я хочу этого, – пробормотала я, – но я хочу, чтобы ты был честен со мной.

– Если буду знать, что ты примешь меня таким, какой я есть.

А вот этого я обещать не могла... И потому лестничная площадка погрузилась в тишину.

Мы всё-таки выбрались из мотеля и какое-то время молча бродили по узеньким улочкам, с обеих сторон окружённым деревянными домами. Моя рука сама собой оказалась в его руке, и оттого, что его пальцы крепко удерживали мою ладонь, мне становилось неожиданно спокойно в этом чужом городе, откуда я сама, наверное, и не смогла бы добраться домой.

– Не понимаю, – протянула я, когда мы завернули в небольшое кафе, где подавали жаркое по-домашнему, блины и прочую национальную еду. Подобная кухня была здесь почти что везде. – Почему я?

Денис улыбался и без слов наблюдал, как я сворачиваю конвертом блин.

– Когда я смотрю на тебя, – сказал он, – то чувствую, что это можешь быть только ты. Что тебе нужно ещё?

Я решила не развивать тему, а сосредоточиться на блине.

Благо, к тому времени мне уже снова захотелось есть.

– Зачем ты привёз меня сюда? – спросила я, когда мы, преодолев неловкость, всё-таки собрались выйти из дома.

– Я не люблю Москву, – сказал он, – там всё серо и вечно тучи, асфальт, бетон... Хотел посмотреть на тебя среди золота деревьев.

– И как? – я остановилась посреди небольшой улочки и, сложив руки на груди, посмотрела на него, приподняв бровь.

– Тебе идёт, – улыбнулся он и вытащил из моих волос неведомо откуда взявшийся сухой листок.

Я отвернулась и первая пошла вперёд. Мы оба молчали. Мне ужасно хотелось верить, что я в самом деле просто нравлюсь ему. Но... может быть, это было бы слишком легко?

– О чём ты думаешь? – спустя несколько долгих минут молчания спросил он.

– О том, зачем ты ездил в больницу, – соврала я. Впрочем, не совсем соврала...

Денис помрачнел. Он явно не хотел развивать эту тему.

– А зачем туда поехала ты?

– Это моя подруга.

– Она сказала, что ни разу не видела тебя.

– Она поняла, что не нужно рассказывать тебе обо мне.

– Диана, – Денис рванул меня за плечо и развернул лицом к себе, – она не на подругу твою похожа, а на сестру. Тебя саму-то не пугает, что напали на кого-то, настолько похожего

на тебя?

Я повела плечом.

– Я могу за себя постоять. По крайней мере, если речь идёт... о диких собаках. А вот чего ждать от тебя – никак не могу понять.

Денис помрачнел ещё сильнее. Теперь мы смотрели друг другу в глаза, и я была уверена... или мне казалось... что он не врёт.

– Я беспокоюсь за тебя, – просто сказал он.

– Откуда у тебя в мастерской посреди Москвы взялся волк?

Денис молчал.

– Знаешь, – так и не дождавшись ответа, сказала я, – мне, наверное, лучше вернуться домой.

– Ты с ума сошла? Отсюда ехать четыре часа.

– Ничего. Автобус – мой лучший друг.

Я высвободилась из его рук и пошла прочь, по направлению к гостинице. На город спускался вечер, и солнце медленно скатывалось за горизонт. Я шла, раскидывая ворохи опавших листьев ногами. Ветер становился всё холодней, и я невольно стискивала локти руками, чтобы хоть чуточку их согреть.

Денис не пытался меня догнать, отчего становилось ещё грустней.

Глава 6

Путь на автобусе до Москвы занял раза в полтора больше времени, чем дорога сюда.

Я так спешила, что побросала едва разложенные вещи в чемодан кое-как, и теперь не знала толком, всё я взяла или нет.

Мелкий противный дождик снова стучал по окнам, оставляя извилистые, как дорожки от слёз, следы. Тихонько гудел мотор. В полупустом автобусе было темно – водитель решил не включать ради пары случайных путешественников свет.

Я смотрела, как проползают мимо небольшие деревеньки, и невольно думала о том, почему так случилось, что я – не такая, как все?

Наверное, этот вопрос задаёт себе каждый волк. Обычно любопытство утихает годам к двадцати, и ты просто привыкаешь к тому, что ты – тот, кто ты есть. В конце концов – разве так уж много людей может похвастаться тем, что находит подобных себе? У нас есть по крайней мере стая. У них – вообще никого. Холодные клетки квартир, мужа и жёны, живущие за стеклянной стеной, терзаемые таким же вопросом «почему я не такой».

Любовь, дружба – всё это, по большому счёту, миф. Мы узнаём о нём из книг, едва научившись читать, и от того, что выдумываем себе, всю жизнь мучаемся вопросом – где

же оно? То большое и настоящее, чего, наверное, никто не видел в глаза.

Стая – такой же миф для новичков. Хотя я никогда не была по-настоящему внутри неё, так что мне хочется верить, что там существует то забытое родство, в котором нуждается каждый из нас.

Но если подумать... разве может чувствовать себя братьями такое количество настолько непохожих людей? Очередной самообман.

Я боюсь разочароваться ещё и в этой сказке и потому предпочитаю держаться в стороне.

Говорят, жажда быть одним из многих у волков в крови. Так считают сторонники «дарвинистической теории», как принято её называть. Эти скептики считают, что все мы – способные оборачиваться в зверей существа – просто альтернативный вариант развития разума на земле. Они образуют лаборатории, изучают, как мы устроены, как работает наш мозг, в чём выражается наша связь с луной и как с точки зрения физики, химии и анатомии происходит оборот.

Они сумели очень много объяснить. Например то, почему каждый из нас одинок. И то, почему мы испытываем страх, гнев, злость... даже любовь.

Но никто из них так и не ответил на мучающий всех нас с рождения и, возможно, до смерти вопрос – как преодолеть это тянущее чувство, что ты не такой?

Денис стал моим лекарством..., но я не верила, что мою

болезнь можно излечить. Наверное, это была главная причина, почему я отталкивала его. Ну и, конечно, голова волка у него на столе...

Автобус высадил меня аж в двух часах пути от дома. Мобильник показывал половину первого ночи, а денег с собой не было ни гроша – ну ладно, было сто рублей, которые затерялись в заднем кармане джинсов. Слишком поспешно я выскочила из дома и слишком самоуверенно думала, что возвращаться буду на синеньком форде моего соседа-любителя волчьих голов.

Господи, как мне вообще в голову пришло поехать с ним куда-нибудь? Ведь это мог быть чистейшей воды развод. И лежала бы сейчас моя драгоценная шкурка у него на столе.

Я вздохнула и полистала телефон ещё. У меня не было друзей, которые сорвались бы в поездку по городу в половину второго ночи ради меня. В качестве джокера в моей колоде оставался Руслан, но звонить ему имело смысл, только если бы меня убивали в подворотне – в прямом смысле. По более мелким недоразумениям дёргать жожака – моветон.

Такси, понятное дело, рассматривать не приходилось, а метро перестало ходить уже полчаса как.

Поколебавшись с минуту и решив, что иного выхода нет, я открыла навигатор и двинулась по тротуару, поминутно то сверяясь с ним, то голосуя в сторону проезжей части рукой. «К утру доберусь», – подумала я. Замечательный прогноз.

Первые двадцать минут всё шло спокойно – никто не обращал на меня внимания, не собирался подбирать или делать со мной что-нибудь ещё.

На двадцать первой минуте у меня сел телефон.

«Супер», – думала я, глядя на изображение красной батарейки на экране и пытаясь загипнотизировать его. Заполняться от взгляда оборотня батарейка категорически не хотела.

Со вздохом спрятав телефон в карман куртки, я побрела дальше уже наугад, продолжая время от времени поднимать руку навстречу проезжавшим автомобилям.

Не знаю, сколько прошло времени, когда рядом со мной наконец затормозило жигули, и сухощавый мужичок, высушившись из окна, предложил залезать.

– Куда? – спросил он, когда я оказалась внутри.

– На Кунцево. Деньги дома есть, если подождёте – я заплачу.

Мужичок махнул на меня рукой и завёл мотор.

Дело пошло быстрее, ночная Москва стремительно проносилась за стеклом, дороги были пусты. Наконец машина остановилась у угла моего дома, и я, поблагодарив, нырнула в подъезд.

Восьмой этаж. Я падала от усталости, глаза закрывались, так что, добравшись наконец до своей двери, я с трудом вытащила ватными пальцами ключ.

В следующее мгновение за спиной раздался яростный

рык. На своих заторможенных инстинктах я метнулась в сторону, напрочь забыв, как меняется форма, и оказалась подмята тушей здорового волка.

– Отвали, урод! – я попыталась рвануться из-под него. Волк хорошенько прошёлся когтями по моей спине, но кусать не спешил.

Чего он хотел, мне узнать так и не довелось, потому что грянул выстрел – странный такой, как хлопушка сработала – и волк метнулся по лестнице прочь.

У меня не было сил удивляться, когда в поле зрения появился Денис с двустволкой в руках и, прицелившись, дал через перила ещё один залп.

– Попал? – вяло спросила я. В это мгновение собрата мне было не жалко ничуть.

– Нет, – Денис обернулся ко мне. – Вышел покурить. Во-время, да?

– С ружьём?

– Висело на стене.

Я молча привалилась к грязной стене затылком и расхоталась. Нет, ну что за человек?

Так я оказалась в квартире Дениса второй раз.

Он скрылся на мгновение за дверью, спрятал куда-то ружьё, а потом вернулся и перенёс меня через порог на руках.

Меня никогда до того не носили на руках. Я хваталась за его шею обеими руками не из каких-то там эротических

чувств, а просто потому что боялась упасть. И прижималась к его плечу головой – чтобы не удариться макушкой о косяк.

Но я всё равно тонула в его глазах. Особенно когда он опускал меня на диван и убирал волосы с моего лба.

– Он тебя не укусил? – спросил Денис.

Я покачала головой.

Денис исчез и, вернувшись с набором баночек для дезинфекции, опустил их на стол. Потом молча стал стягивать с меня свитер.

Я не сопротивлялась. Даже когда взгляд его скользил по моим плечам и затянутой в синий спортивный бюстгальтер груди. Даже когда он кончиком ватной палочки водил по царапинам, оставшимся от когтей – я просто вплела пальцы в его волосы и неторопливо перебирала их, пользуясь тем, что Денис не собирается мне запрещать.

И тем более я не сопротивлялась, когда вместо пальцев его губы коснулись моего расцарапанного плеча, и он провёл по саднящей ранке кончиком языка. Только испустила хриплый вздох и тут же поймала взгляд его серых глаз, устремлённый в мои глаза.

Денис легонько втянул мою кожу губами, причиняя едва заметную, но сладкую боль, а затем отстранился, заставив меня резко выдохнуть и утонуть в бешеном бое собственного сердца.

– Боишься идти домой? – спросил он.

Я не боялась. Но на всякий случай сказала:

– Да.

– Хочешь остаться у меня до утра?

Я наклонилась и молча втянула его в поцелуй – долгий и пронзительно страстный. Мой язык сплетался с его языком, и Денис яростно отвечал мне, давая то чувство, которое, как мне казалось ещё недавно, я не испытаю никогда и ни с кем – единение. Целостность. Как будто могло быть только так. Мы с ним могли быть только вдвоём.

Я разорвала поцелуй и заглянула ему в глаза, выискивая там те же чувства, что нахлынули на меня.

Ничего я не могла разглядеть. Глаза как глаза. Но мне хотелось не отрываясь смотреть в них – всю ночь, до утра.

– Хочешь... чаю?... – хрипло спросил Денис. – Ну, или... чего-то ещё?.

– Мы же не дети... в конце концов, – выдохнула я и, не отрывая взгляда от его глаз, принялась искать края свитера Дениса, чтобы потянуть их вверх. – Считай, что я твоя дева-в-беде. Ты выиграл меня в турнире по стрельбе.

Губы Дениса озарила незнакомая, хищная улыбка. Он одним резким движением сам избавился от джемпера, никак не поддававшегося мне. Лишь мгновение у меня было для того, чтобы разглядеть его упругий и гладкий, украшенный лишь узкой дорожкой чёрных волос, сбегających за край штанов, живот, а потом Денис навалился на меня, сминая, покрывая собой, почти как тот оборотень с полчаса назад. Он был таким же тяжёлым и горячим, и руки его шарили по мо-

им бёдрам. Дрожащие пальцы силились стянуть джинсы – а я наслаждалась этой дрожью, зная, что её вызываю я. Что я управляю этим самцом. Что всё, что он будет делать этой ночью – только для меня.

Денис наконец справился со своей непростой задачей, рука его проникла мне между ног – но я тут же оттолкнула его, сбрасывая на пол, и уселась верхом. Покачнулась, дразня налившийся кровью бугорок, и изогнулась, чтобы поцеловать.

Руки Дениса тут же оказались на моих ягодицах, стиснули так, что по промежности пробежалась волна огня.

Но тут он отпустил меня и одной рукой нашарил рядом с диваном еще нераспакованную сумку, с которой ездил в Суздаль. Раскрыл молнию на боковом кармане и так же, почти на ощупь, вытащил пачку презервативов.

Я перехватила пачку и надорвала один из пакетиков.

Рывком расстегнув молнию на его джинсах, я двумя движениями сделала всё необходимое и насадилась на него.

На мгновение мне показалось, что мир взорвался миллионами радужных брызг. Это не было просто наслаждение тела – я чувствовала его каждой клеточкой сердца, каждым кусочком души.

Я смотрела в его глаза, раскачиваясь на его бёдрах быстрее и быстрее, а разум мой волнами затопили картины из снов – и в каждом был он.

Я не помню, как рухнула на грудь Дениса и тут же снова оказалась подмята его горячим телом. Как он вколачивался в

меня, как скользили мои руки по его спине, и как я перестала ощущать, где заканчиваюсь я – и где начинается он.

Потом мы долго лежали в молчании. Я пыталась осмыслить, что только что произошло.

Меня не пугала мысль о том, что я переспала с человеком, мысли о котором не давали мне покоя уже несколько недель.

Но мне не стало легче. Я хотела ещё.

И не просто слияния тел.

Глава 7

Когда рука Дениса перестала перебирать мои волосы, я поняла, что он окончательно уснул.

Я полежала ещё немного так, вглядываясь в тусклом свете луны, падавшем сквозь окно, в его красивое лицо – чуть изогнутый нос, тонкие губы, твёрдый подбородок. Хотела бы я, чтобы он был моим. Настолько, чтобы можно было не сомневаться в нём.

Я вздохнула и, тихонько выбравшись из-под одеяла, стала одеваться. Собрав разбросанную по полу одежду и натянув её на себя, побрела к двери, по дороге подхватив свои сумки. Тихонько прикрыв её за спиной, бросила короткий взгляд на лестничную клетку и поспешила нырнуть к себе в квартиру.

Только провернув замок и закрыв вторую дверь, я привалилась к ней спиной и, наконец, вздохнула с облегчением.

Часы показывали половину пятого.

Не заморачиваясь особенно, я направилась к разложенному дивану, на ходу сбрасывая одежду на пол.

Нырнула под одеяло и почти что сразу погрузилась в сон.

Будильник на телефоне разбудил меня в восьмом часу – как оказалось, я забыла отключить его после того, как закончила заказ.

Продрав глаза и оглядев сотворенный мной ночью хаос, я

ещё некоторое время полежала, глядя в потолок и пытаясь понять – приснилась мне вчерашняя ночь или нет. По всему выходило, что нет. И как мне теперь вести себя? Можно ли считать, что у нас с Денисом что-то есть?

Хотелось бы думать, что да.

Так и не решив для себя ничего, я встала и нехотя поплелась на кухню. Сделала кофе, выпила его и принялась убирать разбросанные вещи. Затем разобрала сумки и, наконец, покончив с первостепенными делами, села за компьютер.

Во-первых, нужно был узнать, принят ли проект.

Во-вторых, хотелось узнать, нету ли других заказов.

Вооружившись этими двумя вопросами, я и зашла на почту и зависла на несколько секунд, обнаружив, что со знакомого и, казалось, давно уже забытого адреса, пришло письмо.

В самой верхней строчке красовалось имя: «Роман». Я водила курсором туда-сюда, никак не решаясь открыть его. Письмо было похоже на неприятный шепоток, который доносится из твоего прошлого, когда тебе уже начинает казаться, что ты избавился от него.

Соблазн попросту удалить письмо, не читая, был велик. И, наверное, сделать так было бы лучше всего.

Но любопытство победило, и я щёлкнула по заголовку письма. Внутри оказалась одна единственная строка:

«Не приближайся к нему»

И кровоточащий кусок мяса на фотографии под ней.

Сказать, что я вылетела из квартиры пулей, значит не сказать ничего.

Я даже толком решить не успела, куда бегу. Казалось, когтистая рука Дениса вот-вот вылезет из монитора и ухватит меня.

Я просто натянула первые попавшиеся джинсы, свитер сверху, засунула в карман телефон и понеслась за дверь.

И едва захлопнув её за спиной, замерла, рассматривая фигуру Дениса, скрючившуюся на корточках на пролёт ниже наших квартир.

– Ты что здесь делаешь? – устало спросила я.

Поправьте меня, если я не права, но, по-моему, нормальный человек, увидев у себя на лестничной площадке здорового волка посреди ночи, будет наутро делать что угодно, но не разглядывать его следы на полу.

Денис вздрогнул – похоже, тоже не ожидал увидеть меня – но быстро справился с собой.

– Очень интересный экземпляр, – сказал он задумчиво и помахал по полу какой-то кисточкой, – посмотри.

Я сделала шаг к нему и остановилась чуть поодаль, разглядывая горки белого порошка, образовавшие на полу контуры волчьего следа.

– Похоже на мельвильского островного волка размером и формой, но... – Денис поднял свободную от кисточки руку и продемонстрировал мне пучок мелких волосков серого цвета – по цвету, длинные и фактуре шерсти это обыкновенный

серый волк. Понимаешь меня?

– Гибрид? – предположила я и тут же поняла, насколько абсурдно то, о чём мы говорим. – Денис, тебя правда больше удивляет видовая принадлежность этой твари, чем-то, что в многоквартирном доме посреди Москвы появился волк?

– Конечно! – Денис, наверное, поправил бы очки, если бы они были у него на носу. – Ты не понимаешь. Существует всего двадцать четыре вида волков. Но далеко не все они такие крупные, как этот. Большинство диких волков имеет такой куцый волосяной покров, что их шкура практически не подходит для шапок и шуб...

Денис замолк – наверное, что-то увидел в выражении моего лица, что-то новое для себя.

– Диана, да я шучу!

– Ничего не вижу смешного в том, чтобы сидеть в восемь утра на лестничной клетке и разглядывать следы волков!

Денис встал, спрятал кисточку в карман и, не переставая улыбаться, подошёл ко мне. Руки его оказались у меня на спине, и, несмотря на мои слабые попытки отбиться, за считанные секунды он прижал меня к себе и принялся целовать.

Я медленно погружалась в негу его губ, забывая и о том, что произошло только что, и о том, какое получила письмо. Сама не знаю, как мои руки оказались у него на шее, а пальцы принялись перебирать короткий ёжик волос на затылке, отчего Денис едва слышно заурчал.

– Сходишь со мной сегодня вечером куда-нибудь? – про-

шептал он мне в губы, отстранившись всего на сантиметр.

– Схожу, – легко согласилась я, забыв спросить: «Куда?».

Денис повёл меня в ресторан – и за неполный месяц, что я знала его, это был уже третий случай, когда он сделал для меня то, чего больше не делал никто.

Одно дело – сетевые пиццерии, куда я могу забежать после встречи с очередной клиенткой и одна. Другое – настоящий ресторан, куда меня приглашает мужчина, с которым я провела ночь.

Нужно сказать, что Роман не делал ничего подобного никогда. Впрочем, нам обоим тогда было не сильно за двадцать, и денег было одинаково мало и у меня, и у него.

Я невольно с тоской подумала о том, чем он занимается теперь – и тут же отогнала от себя эту идиотскую мысль.

Улыбнулась, поймав на себе вопросительный взгляд Дениса, и закусила губу, чтобы слегка его раздражить.

– О чём ты думаешь? – спросил Денис.

– О том, что ты ничего не рассказываешь мне о себе.

Я торжествующе изогнула бровь, поняв, что моя контратака зацепила его.

Денис поковырял вилкой в бифштексе, заставив меня подумать о том, что это редкий случай, когда сидящий напротив человек в самом деле интересуется меня больше, чем бифштекс.

– Моя жизнь весьма своеобразна, – сказал он наконец, –

профессия накладывает свой отпечаток. И мне трудно рассказать о том, чем я живу, девушке... которая не знает об этом ничего.

Как завернул!

– Но именно это и привлекает в тебе, – я чуть наклонилась вперёд, – уверена, тебе есть о чём рассказать. Например... откуда ты столько знаешь про волков?

– Это семейное ремесло, мне многое рассказывал отец.

– Наверное, ты знаешь много и о тех хищниках, которых в энциклопедиях нет.

– Да, – Денис улыбнулся, и в глазах его промелькнул понимающий огонёк, – например, я мог бы рассказать тебе о повадках сумчатых волков...

– Что-то официантка долго вино не несёт... – поспешила я перебить его.

Несколько минут мы оба были заняты, решая этот вопрос, а я всё думала, с какой бы стороны подойти к вопросам.

– А где теперь твой отец? – спросила я наконец, и на мгновение обрадовалась, поняв, что попала в цель.

– Он мёртв, – радость моя мгновенно сошла на нет. Я определённо задала не тот вопрос, потому что Денис помрачнел и надолго умолк.

– А где ты жил до того как переехал ко мне в дом? – решила я наконец сделать новый заход.

– Не поверишь – в тайге.

– Очень даже поверю! Поэтому у тебя двустволка на сте-

не?

– Ну да, это мосинка, ещё отец завёл. Работает до сих пор.

– Не боишься, что соседи в милицию позвонят?

– Нет, – Денис легко покачал головой, – мне абсолютно всё равно.

– У тебя много друзей?

– Есть пара человек.

– Те, кому ты делал пальто?

– Вроде того.

Официантка опустила бокалы на стол. Первый раунд завершился ничьей.

В одиннадцать часов, закончив ужинать, мы стали собираться домой. Расспросы мои так и не дали ничего. Денис тоже не добился своего – первой говорить, что именно я знаю о разного рода редких волках, я и не хотела, и не могла.

Есть такой негласный закон – говорить с людьми о волках может только вожак. Появился этот закон не просто так – были случаи, когда молодые оборотни слишком распускали язык, и не всегда люди правильно реагировали на нас.

Денис, впрочем, не слишком-то и напирал – в отличие от меня. Когда я уходила от ответа, он лишь насмешливо смотрел мне в глаза, как будто знал всё не хуже меня.

Меня же утомляла эта игра, и под конец вечера, когда мы оказались в машине, я просто привалилась виском к его плечу и задремала.

Денис разбудил меня уже около дома.

– Зайдёшь ко мне? – прошептал он и поцеловал меня в висок.

– А ты чемоданы уже разобрал?

– Конечно, нет.

Я помешкала, размышляя.

– Тогда лучше ко мне. Через двадцать минут. Я подготовлю всё.

Денис кивнул. Вышел из машины первым, обошёл её и открыл дверцу для меня. Я выбралась наружу и мы вместе поднялись в лифте, но затем разошлись каждый к своим дверям.

Оказавшись в квартире, я, как и обещала, немного прибралась. Подготовила постель для грядущей ночи, поставила на столик рядом два бокала и бутылку вина.

А затем перешла к приготовлению главного блюда – то есть себя.

Я достала из комода комплект кружевного белья, который хранился там не столько про запас, сколько просто «чтобы помечтать», забралась в душ и несколько минут простояла под тугими струями горячей воды.

Затем выбралась и, открыв дверь – так чтобы в дверцах шкафа, стоявшего в коридоре, видеть себя в полный рост – покрутилась вокруг оси. Конечно, в этой части ничего уже не поменять – но всегда чувствуешь большую уверенность, зная, что у тебя всё хорошо.

Огладила стройные бока и подтянутые бёдра, повернулась

спиной... и замерла, не веря своим глазам.

Моргнула, проверяя, что не сошла с ума. Потёрла правое полупопие рукой. Не помогло.

Включила свет и подошла ближе, изогнулась так, чтобы рассмотреть во всех деталях.

На правой ягодице моей красовался витиеватый, похожий на стилизованное солнце, знак.

Я потёрла его ещё раз. Знак и не думал пропадать.

Уверена на двести процентов, что его не было ни вчера, ни позавчера.

Я огляделась по сторонам в тщетной попытке найти что-то, что могло бы его замаскировать – но, конечно же, ничего не нашла. Не мазать же тональником зад...

А в следующее мгновение подпрыгнула на месте, когда прозвучал звонок в дверь – и следом тут же нетерпеливый стук.

Глава 8

Я довольно дикий оборотень. В том плане, что я толком не знаю ни истории своего народа, ни его легенд. Как-то так вышло, что Ромка не увлекался всей этой фигнёй. Да и сам не знал, скорее всего, ничего.

Когда я попала в стаю к Руслану, тот пытался меня приобщить. Но, согласитесь, вряд ли вы воспримите всерьёз, если кто-то начнёт рассказывать вам о том, что во всех русских сказках главным героем был волк. Ну, или ещё что-нибудь, про князей-Волков.

Говорил он и про метку, которая якобы служит знаком того, что пара волков связана судьбой.

Ну посудите сами, во-первых, какой, к чёртовой бабушке, судьбой – когда ты не можешь предвидеть ничего дальше завтрашнего дня?

Во-вторых, какой, к чёртовой бабушке, волк? Денис может быть кем угодно, только не оборотнем. Ну, и, наверное, не моей судьбой...

Хотя, если честно, мне нравился такой вариант. Ну, по крайней мере, пока.

Я даже замерла ненадолго перед зеркалом, размышляя о том, что могло бы быть, если бы вся эта ерунда с метками могла на самом деле существовать.

Это значило бы, что я никогда уже не буду одна. Что смогу

ему доверять. Он же вот, под боком утром, вечером, днём. Он не предаст меня – на Ромку он совсем не похож.

Я уж молчу про то, как меня уносит, когда я оказываюсь в его руках. Хочется прижаться к нему плотно-плотно и никогда не отпускать. Гладить спину, целовать плечи и грудь... А может быть, спуститься ниже, к животу.

Я обратила внимание на то, что меня понесло куда-то не туда, и попыталась сосредоточиться на загадочном знаке, украсившим мой зад.

Ещё один вопрос – почему зад? Не то чтобы я предпочла клеймо на лбу, но всё-таки для метки судьбы должно быть место поромантичнее. Плечо там или грудь.

Я ещё разок повернулась перед зеркалом вокруг своей оси и потёрла ягодицу рукой.

Нет, это не мог быть прыщ. И даже родимое пятно. Но эта фиговина подставляла меня сейчас не хуже, чем любой дефект. Если это правда... «Оно»?.. Мне что, продемонстрировать Денису на третьем свидании, что я считаю его своей судьбой?

Можно, конечно, штаны надеть, но вряд ли это поможет в самый ответственный момент...

Я на всякий случай всё же попробовала приложить к позорному месту что-нибудь из менее откровенного белья – но нет. Даже из-под самых целомудренных шортиков торчало шупальце-луч.

Оставалось одеть мини-юбку, которая ждала своего часа

где-то на дне шкафа вместе со всеми теми вещами, которые ты покупаешь по принципу «а вдруг когда-нибудь».

Я уже понеслась было потрошить самый малоиспользуемый комод, когда, как на зло, раздался звонок в дверь.

В бессилии вопрошая луну, зачем она научила этого человека всегда – абсолютно всегда! – приходить, когда его не ждут, я начала судорожно натягивать джинсы и вечерний топ, чтобы наконец распахнуть дверь и чуть не вылететь пулей на лестничную площадку к нему.

Денис с той же инерцией подался мне навстречу, и я обнаружила, что прижата к стене. Губы его накрыли мой рот, и язык тут же пустился бескомпромиссно исследовать его. Одна рука Дениса оказалась занята бутылкой вина и просто придавила мне плечо, зато вторая уже отправилась в путешествие по моей спине.

Она довольно быстро пробралась под топ и, погуляв для приличия по пояснице и лопаткам, стала опускаться вниз. Преодолела линию брюк, а когда коснулась ягодицы там, где располагался знак, меня пробило током. Обжигающие мурашки разбежались во все стороны от пальцев Дениса. С трудом соображая, что делаю, я подалась к нему и потёрлась о его бедро.

Денис примостил бутылку на обувницу, ловко захлопнул дверь и теперь уже полностью сосредоточился на мне. Руки его стиснули меня сзади, а губа скользнули на шею, заставляя меня разрываться между двумя очагами пожара.

Я обхватила его шею и легко царапнула основание затылка, отчего у самого моего уха завибрировал его гортанный рык.

Именно этот звук, сладкий и обжигающий, заставил меня очнуться ото сна.

Руки Дениса, уже искавшие застёжку моих брюк, были остановлены, и я взяла инициативу на себя.

Понятия не имею, что буду делать, но он не должен увидеть мой зад... В смысле, знак.

Я толкнула его в комнату и опрокинула на диван, на ходу, сквозь томную негу, силясь сообразить что-нибудь.

И тут до меня дошло! Если знак настоящий, и Денис – моя истинная пара, моя судьба... То знак должен быть и у него!

Я нависла над ним, разглядывая и размышляя, откуда начать осмотр.

Денис пересёк порог моей квартиры, одетый в простые потёртые джинсы и чёрную рубашку. Последняя показалась мне весьма приятной на ощупь и, устроившись на своём партнёре верхом, я взялась медленно расстегивать её. Взгляд мой был устремлён Денису в глаза. Он и не думал сопротивляться, но я всё же подумала, что лучше было бы его связать.

Я продолжала раздевать его, иногда опускаясь и целуя куда-нибудь под подбородок. Избавившись от рубашки и отбросив её на пол, потянула вверх края обнаружившейся под ней футболки и, наконец, получила доступ к шикарному те-

лу.

Денис все-таки прекрасно следил за собой. Я с наслаждением провела кончиками пальцев по рельефу мышц, задрожавшему под моей рукой. Наклонилась и, поддразнив губами сосок, легко куснула его. Денис издал жаркий вздох.

А я отстранилась на мгновение, разглядывая его. Нет, на груди я знака не нашла. Придётся искать дальше...

Справившись с первыми предметами одежды, я коснулась пальцем губ, приказывая ему молчать, и соскользнула в сторону.

Быстро как могла, извлекла из шкафа первый попавшийся ремень. Приблизилась к Денису, удерживая свою находку сзади, и, резко повернув его на бок, подхватила руки и стянула ремнём за спиной.

– Что ты делаешь?! – произвел попытку возмутиться он, но у меня не было никакой возможности слушать его: я выполняла тайную миссию, искала на его замечательном теле легендарный магический знак.

Погладив его по спине – что на самом деле не требовалось, но было просто приятно – я запечатлела в районе его затылка лёгкий поцелуй и занялась джинсами.

Делать это, пока Денис лежит на животе, было не очень удобно, зато я воспользовалась замечательным случаем целовать его позвонки, отвлекая тем самым моего любовника от лишних мыслей. Но все-таки пришлось заставить его опять повернуться на спину, чтобы заняться молнией.

Наконец джинсы сдались и вместе с носками отправились на пол.

Расправляться с бельём я не спешила – сначала погладила сквозь тонкую ткань напряженные бедра, затем, поскромничав, отодвинула вверх боксёры, чтобы рассмотреть что есть под ними кроме выпирающего бугорка, который было видно и так – но, увы, знака не было и там.

На меня постепенно наступало разочарование. Не то чтобы я верила во всю эту дребедень, но... Было бы хорошо, если бы знак у него всё-таки был.

С тяжёлым вздохом я распустила свои импровизированные путы и перевернула Дениса обратно на живот. Прильнула к его шее, без слов извиняясь за то, что сделала только что. Он тут же перекатился на бок и подхватил меня за поясницу и принялся поглаживать, втягивая в долгий жадный поцелуй, так что я вновь ощутила, что теряю над собой контроль.

– В кармане... – шепнул Денис, который сам всё ещё не имел возможности встать, потому что я почти сидела на нём верхом.

Я со вздохом качнулась вбок, чтобы нащупать в ворохе сброшенной на пол одежды пластиковый конвертик, подцепила боксёры, чтобы стянуть их с упругих ягодиц, и замерла, уставившись на чёрное, будто вытатуированное солнце, красовавшееся на самом копчике.

– Что? – спросил Денис. Я сглотнула.

– Ничего, – я качнула головой и отодвинулась назад. Мне нужно было время – время, чтобы осознать.

– Денис, тебе лучше пойти к себе.

– Что? – он в недоумении сел и наградил меня мрачным взглядом.

– Видишь ли, у меня сегодня такой день... Я просто не могу.

– Могла два часа назад!

– Узнала, когда ходила в душ, – развела руками я.

Денис зарычал, но, не произнеся ни слова, принялся собирать разбросанные по полу шмотки и натягивать на себя. Мрачный его взгляд то и дело падал на меня.

Я молча наблюдала, как он одевается и идёт к двери.

– Денис, прости, – когда он уже стоял на лестничной клетке, мне вдруг стало неловко за всё, но Денис не обернулся, и меня самую тоже захлестнула злость.

Я захлопнула дверь и заперла на все замки.

Затем сползла по стенке на пол и долго сидела так, пытаюсь разобраться, что происходит со мной и чего мне ждать теперь.

Это всё замечательно, когда читаешь в книжках – истинная пара, мужчина на всю жизнь и все дела.

Но кто из вас готов связать свою жизнь с одним мужчиной навсегда только потому, что у него на попе такой же знак, как у вас?

Я, если честно, вообще никогда не видела себя женой и не думала, что буду жить с одним мужчиной ну... скажем... десять лет? Что уж говорить про всю жизнь.

Отношения с Ромкой длились три года, и за эти три года, полных непонимания, ссор и обид, я успела более чем хорошо понять, что отношения вообще не для меня.

Я не хотела повторения. Я не хотела рисковать. Я, в конце концов, вообще не хотела впускать этого непонятного мне человека в свою жизнь настолько, чтобы он мог прижиться в ней и уже никуда не уйти.

Да, Денис мне нравился... И мне хотелось больше, чем одну ночь. Мне хотелось быть с ним ещё и ещё... ну, скажем, два месяца. И желательно в разных квартирах, потому что если устроит в моей, то срач, который сейчас в его, перенесется ко мне – и я просто выкину его из окна.

В моей жизни, в конце концов, вообще всё хорошо! Было, пока я не встретила его...

А если вспомнить про его странную профессию, не менее странные знания и про то, что он ничего не хочет рассказывать мне о себе...

Я вздохнула и, поднявшись на ноги, поплелась на кухню делать чай. Однако мысли о Денисе и о таинственном знаке, связавшем нас, не покидали меня.

Что, если попытаться с ним поговорить?

Ну да, ну да... Кажется, только этим я занималась сегодня весь вечер. И не сказать, чтобы мне много удалось узнать.

Мысли о том, чтобы обратиться к Руслану, я теперь уже решительно отмела. Никакого отношения к моим внутренним семейным делам он не имел. Разве что спросить у него, правда ли существуют эти метки... Но он только посмеётся надо мной, а я-то их видела сама.

Так и не доделав чай, я плеснула в пустую чашку холодной воды и залпом выпила до дна. А потом прошествовала в комнату, чтобы раздеться и опуститься в одиночестве на диван, где только что лежал Денис. Сон не шёл. Мне всё время чудилось, что он по-прежнему здесь. Но идти мириться я не хотела и не могла.

Мне снилось в ту ночь, как плясало пламя костра. Девичьи юбки плескались на ветру. Руки же девушек были сцеплены вместе – они вели хоровод.

Я одна стояла в тени. Никогда не любила такого веселья – и веселье обходило меня стороной.

Не могу определить, сколько мне было лет, но я чувствовала себя молодой. Стояла, разглядывая браслеты под своими белыми рукавами. Тяжёлые подвески свисали на мои виски, не давая шевельнуть головой.

Я была одна – и оттого, что даже здесь, во сне, я остаюсь такой же одинокой, как наяву, сердце сжимала тоска.

Арфы и барабаны наполняли звоном тёплый летний воздух. Ароматы трав, сгоравших в костре, пьянили не хуже вина.

Чарка с мёдом переходила из рук в руки, но никто не думал передавать её мне.

Пляски подходили к концу, и откуда-то из людской толпы донесся печальный напев, резанувший по сердцу не хуже ножа.

Песенник вёл сказ о мире за стенами наших городов – о мире, полном людей, куда не ступала волчья нога. Я знала, что все его слова ложь – люди не несут зла для нас. Люди живут среди нас. Я никогда не боялась людей и не верила, что те пойдут однажды на наш народ войной.

Но песня наполнилась грустью, и грусть эта вторила моей собственной тоске.

– Почему ты одна? – голос прозвучал так близко, что я вздрогнула и отпрянула прочь.

У мужчины, выросшего из ниоткуда передо мной, были серые глаза. Спокойные, как осеннее небо. Слабо мерцавшие в свете костра серебром.

– Я не люблю, когда чужие руки касаются меня.

– Врёшь, – мужчина поймал мою ладонь и поднёс к лицу, касаясь губами.

Я вздрогнула. Поцелуй обжигал. И сам мужчина вызывал странное чувство родства, как будто я была предназначена для него, а он – для меня.

– Ты ждёшь меня, – в унисон моим мыслям произнёс он. И я, сама того не ожидая, выдохнула:

– Да...

Печальные звуки песни стихли, и снова загремели барабаны. Он потянул меня на себя, вовлекая в безумный танец. Огни мелькали теперь со всех сторон, но я не замечала вокруг себя ничего, кроме жара его рук и блеска его глаз, смотревших на меня. Страх не было. Я знала, что он прав. Всё это время я ждала только его. Всё это время мне нужен был только он, и если могла у меня когда-нибудь быть семья – этой семьёй тоже был один он.

Глава 9

Наутро я, разумеется, не выдержала – едва в окнах забрезжил рассвет, ненадолго окунулась в душ, погладила загадочную символику, образовавшуюся на попе, и, натянув поверх неё узкие джинсы, стала выбираться на лестничную клетку.

Дверь моей квартиры тут же столкнулась с другой – открывшейся дверью соседней квартиры.

– Ой... – только и сказала я.

– Выходи, – послышалось из-за двух слоёв дверей.

– Да я, собственно, и не собиралась никуда...

За дверью поскреблись, Денис захлопнул свою дверь и, прежде чем я успела то же самое сделать со своей, перехватил её за внешнюю ручку.

– Диана, ты ничего не хочешь мне объяснить?

Я смотрела куда угодно, только не на него.

– А ты хочешь что-нибудь объяснить мне? – спросила я наконец.

– Пойдём, пройдемся. Вдоль реки.

Я кивнула и, подхватив куртку с обувницы, вынырнула за дверь.

Мы спустились вниз в молчании и в молчании направились к берегу, ходу до которого было несколько минут.

Я выбрала эту квартиру именно потому, что под боком находилась река – но на деле была здесь, у воды, всего пару

раз. Постоянно было не до того. Постоянно казалось – «как-нибудь потом».

И сейчас я, пожалуй, была рада, что это «потом» наступило именно тогда, когда в мою жизнь вошёл Денис. Всё, окружавшее нас – солнечный свет, покрывавшаяся ржавчиной листва, лай собаки на соседней аллее и голоса детей, доносившиеся из-за деревьев – всё казалось новым и настоящим, каким я не видела эти улицы и этих людей никогда.

– Денис, что ты делаешь со мной? – спросила я, не до конца осознавая, что говорю вслух.

– Я думаю, ты знаешь это и сама.

Денис остановился и посмотрел на меня. Он стоял, убрав руки в карманы, уверенный и надёжный, как скала. Знать бы ещё, что вся эта надёжность – для меня.

Я отвернулась, делая вид, что очень увлечена разглядыванием воды.

– Мне кажется, ты не доверяешь мне, – сказал он, пристраиваясь рядом со мной.

– Нет, не доверяю, – я качнула головой

– Что я сделал не так?

Я помолчала, а потом повернула голову и взгляделась в его сизо-дымчатые глаза.

– А что ты сделал, чтобы я могла довериться тебе? Ты ничего не говоришь о себе.

– Ты тоже всё время отвечаешь вопросом на вопрос.

– У меня есть причины, – возразила я.

– Ты не привыкла впускать посторонних в свою жизнь.

– Наверное... да.

– Почему ты не допускаешь, что и я такой?

Я молчала, понимая, что Денис, по большому счёту, прав.

Я ничего не могла требовать от него. Тем более не могла требовать того, что не готова была дать сама.

– Кто-то должен сделать первый шаг, – возразила я.

– И я мужчина – поэтому ты считаешь, что инициатива за мной. Ок. Но... видишь ли, в моём случае сделать это будет довольно тяжело.

Я подняла бровь.

– Тебе, наверное, трудно понять... но ты вряд ли поверишь тому, что я расскажу.

– О, это я понимаю как раз очень хорошо! – из моего горла вырвался нервный смешок. Я несколько секунд вглядывалась в его глаза, силясь отыскать там ложь, а потом отвернулась и снова сосредоточила взгляд на воде. – У тебя бывает такое чувство, – после долгой паузы спросила я, – что никто не знает тебя по-настоящему? И что ты не можешь открыться никому, даже тому, кого хочешь видеть рядом с тобой.

– Бывает, – Денис вздохнул, – например, сейчас.

– Я думаю, тебе будет сложно рассказать что-нибудь такое, что удивило бы меня.

– Поверь, я вполне могу. И мне даже не придётся тебе врать.

Мы снова надолго замолкли.

– Так что же мы будем делать? – спросила я. – Если никто из нас не хочет говорить с другим...

– Я хочу с тобой говорить! – Денис поймал мои руки и притянул к себе. – Я хочу, чтобы ты была рядом со мной. Я могу обещать, что никогда не причиню тебе вреда – скорее умру сам.

Я подняла бровь.

– Не слишком ли громкие слова? – спросила я, но на самом деле мне хотелось верить ему. Хотелось, чтобы он наполнил жизнью и красками тот мир, в котором я живу.

– Я знаю, что говорю, – Денис обнял меня и спрятал лицо в моих волосах. Мы стояли так, и я слышала, как совсем рядом с моей грудью бьётся сердце в его груди. Горячее дыхание обжигало мне висок, заставляя забывать обо всём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.